

С. Дормида Бессмертная

СЕРГЕЙ
ПОНОМАРЕНКО

Какова цена бесконечной жизни?

Сергей Пономаренко
Формула бессмертия

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2017

УДК 821.161.2
ББК 84(4Укр=Рос)

Пономаренко С. А.

Формула бессмертия / С. А. Пономаренко — Книжный
Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2017

ISBN 978-617-12-3145-0

Оксана Козлова, молодой частный детектив, захотела помочь девушке-студентке найти ее исчезнувшую подругу. Неожиданно для себя Оксана впуталась в очень странную и загадочную историю: в ее городе пропадают актрисы, сыгравшие роли жертв в новом фильме ужасов. Оксана начинает собственное расследование и, благодаря азарту и настойчивости, выходит на след убийцы. Но она еще не знает, что сама рискует стать жертвой маньяка...

УДК 821.161.2
ББК 84(4Укр=Рос)

ISBN 978-617-12-3145-0

© Пономаренко С. А., 2017
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2017

Содержание

Пролог	5
Часть 1	8
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	21
Глава 4	25
Глава 5	34
Глава 6	44
Часть 2	48
Глава 7	48
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Сергей Пономаренко

Формула бессмертия

Пролог

Пять лет тому назад

Он стоял перед окном и смотрел, как дождевые капли барабанят и растекаются по стеклу. Совсем как его мысли – бесформенные и бессодержательные. Апатия безраздельно владела им, требуя бездействия и отрешенности. От голода возникли спазмы в желудке – он не ел с самого утра, да и вчерашний ужин был чрезвычайно легкий.

В эту ночь ему приснился сон: внутри него находятся песочные часы, из них каждую миллисекунду истекает песок, заставляя изменяться внешне, и с последней песчинкой он рассыплется, превратится в прах. Он хочет перевернуть эти часы и заставить время течь по-новому, но не может! Хорошо, что это только сон, однако он оставил тяжелый осадок на весь день.

Он резко встал и решительно стряхнул с себя обволакивающую лень. Пора обустроиваться! Квартира в запущенном состоянии, надо навести в ней порядок. Можно будет по Интернету заказать уборку на дом. Раздался нетерпеливый долгий звонок в дверь.

«Это не ко мне! Никому не известен мой новый адрес. Со мной тут лишь покой и одиночество – благоприятная среда для размышлений. Никто и ничто не должен помешать моим планам».

Звонок настойчиво трезвонил, раздражая и нервируя.

«Это пришли к прежнему постояльцу. Придется открыть и пояснить».

На пороге стоял небритый мужчина в майке, потертых спортивных брюках и тапочках на босу ногу.

– Ваню где?! – нетерпеливо спросил он, вытягивая шею, словно жираф, и пытаясь заглянуть дальше в коридор. – Мне дрель нужна!

– Если Ваню тот, кто жил здесь раньше, то он съехал.

– Ты купил квартиру или снимаешь, как Ваню?

– Снимаю.

– Я сосед из квартиры напротив. Вот сволота Ваню! Взял у меня дрель на время и улизнул вместе с ней.

– Можете поискать ее, наверное, она лежит в каком-то ящике шкафа. Я еще не раскладывал свои вещи.

– Поищу, – проворчал мужчина, словно делая этим одолжение, и решительно зашел в коридор. – Меня Федей кличут.

Дрель обнаружилась почти сразу, в шкафу для верхней одежды, стоящем в коридоре.

– Вот она, родимая! – обрадовался Федя. – Если тебе что надо будет – обращайся. Вижу, ты мужик толковый. Я в нашем ЖЭКе работаю столяром.

– Давно ты в этом доме живешь?

– Считаю с рождения. – Федор хохотнул. – Тебе дом наш обшарпанный понравился?

– Наоборот. Квартиру снял, а после узнал, что вроде плохая история в ней произошла. Толком не знаю, что именно. Вроде тут убили кого?

– Петрович просил не рассказывать – жильцов не отпугивать. Но раз ты все равно в курсе и по виду крепкий мужик, в обморок падать не будешь. С квартиры не сбежишь?

– Куда я денусь – за полгода вперед заплатил.

– В конце семидесятых жил тут художник, я тогда совсем пацаном был, но его помню. Очень высокий и худой, нос крючком, волосы у него длинные были, до плеч. Тихо жил. Бабы к нему часто ходили, типа натурщиц. Были они его любовницы или в самом деле ему позировали, хрен поймешь, меня тогда это не интересовало. Мы жили, как сейчас, – двери в двери, сам понимаешь, по-соседски, то ему что-то понадобится, то отцу. В общем, несколько раз я у него в квартире в то время побывал. Кругом картины, все стены ими увешаны, мольберт – словом, из обстановки, кроме картин, ничего не запомнилось. Хотя нет, диван у него был, сложенный «книжкой», и круглый стол.

Вдруг милиция приехала, тогда масок-шоу не было, и его по-тихому арестовали. Помню, вывели его на улицу в наручниках, сам он бледный, а глаза горят. Суд над ним был закрытый, больше он в квартиру не вернулся, а через год там поселился Петрович с семьей. У отца был дружок в милиции, он все и рассказал.

Убивал художник своих натурщиц, мертвые тела хранил у себя. Что-то с ними делал, чтобы тела не разлагались и не воняли. И еще – рисовал он их мертвыми, словно они ему это запрещали делать, когда были живыми!

Когда милиция пришла к нему, все трое мертвых сидели наряженные и раскрашенные за столом. За такие художества ему «вышку» дали. Больше мы о нем никогда не слышали.

На первых порах Петрович, когда узнал, чья квартира ему досталась, норовил ее поменять, но не удалось. Так и прожил в этой квартире с семьей три десятка лет, на пенсию вышел. Сейчас сдает – в село перебрался, поближе к земле.

– Картины художника, вещи – куда все делось?

– Петрович как заселился, так сразу заявил, что ничего от убийцы ему не нужно. Во двор его вещи вытащил и спалил. Еще штраф пожарным ему пришлось заплатить, тогда с этим было строго.

– Все так и сжег?

– Не все. Жена у Петровича, баба Маня, ушлая. Кое-какие картины приберегла, супругу сказала, что они денег стоят, нечего их в дым пускать.

– И что, продала их?

– Не знаю. У Петровича был сынок, Гришей звали, мой одноклассник, дружили мы с ним сильно. Однажды, когда родителей не было дома, он меня к себе позвал, открыл подпол – на кухне люк в подвал имеется – и предложил туда полезть. Страшно нам было – художник баб свеживал как раз в этом подвале. Мы для храбрости даже потихоньку сливянки Петровича хлебнули и полезли. И увидели там картин десятка два, а может, и больше. Жутко нам стало – больше туда не лазили. Потом мы подросли, в армию пошли.

– Причина, по которой художник убил женщин, известна?

– Без причины, – недоуменно пожал плечами Федор, – может, нравилось ему мучить их перед смертью? Рассказывали, что он словно зверь грыз их связанными, кусал, а в конце душил.

– Художник был психически больной?

– Психиатрическую экспертизу он прошел, раз вышку дали, иначе попал бы в психушку, – резонно заметил Федор. – Слушай, соседка, выпить у тебя есть? Напомнил ты мне о дружке покойном, Гришке, он с афганской так и не вернулся. Надо бы его помянуть!

– К сожалению, нет. Но в следующий раз обязательно помянем.

– Смотри, заметано! – сказал Федор, выходя из квартиры, и тут же спохватился: – А ты к чему про картины художника спросил?

– Просто так.

– Не забудь – с тебя пузырь!

Как только за Федором закрылись двери, он приступил к поискам.

«Раз квартира на первом этаже, мог быть вход в подвал – как же я сразу не догадался?! Молодец соседка, помог!»

Собственно, причина, по которой он снял эту квартиру, была связана с одним из самых загадочных серийных маньяков времен развитого социализма. Это уголовное дело было засекречено, и узнал он о нем совсем недавно.

Художник Инвар Бразкаускас, на протяжении сорока пяти лет не замеченный ни в чем предосудительном, пользующийся уважением коллег и на работе в киностудии, в течение года по непонятной причине умертвил трех девушек, которых заманил домой под предлогом написать их портрет. В этом он их не обманул – картины написал, только на них они были изображены мертвыми. Во время следствия выяснилось, что он был некромантом, и, поскольку это было необычно и не вписывалось в советскую жизнь, суд прошел в закрытом режиме, а все судебные материалы засекретили. На следствии художник детальным образом рассказал, как умертвил девушек, самолично провел их бальзамирование. Вскрылось, что это не единственные его жертвы, были еще две девушки, а может, и больше, о которых он умолчал, – на них он «совершенствовался» в процессе бальзамирования, внося в традиционный процесс, используемый в моргах, свои новшества. Это позволило ему сохранять мертвые тела от разложения на протяжении очень длительного времени.

Мотивом, подтолкнувшим его к этим убийствам, он назвал желание узнать, в какой части человеческого тела скрывается душа и в какой момент она покидает его. Рассказал он и о голосах, будто бы звучавших в его голове и подтолкнувших к этим действиям. Следствие выяснило, что он вступал с мертвыми телами в половые сношения, совершал некрофильные действия. Несмотря на явные психические отклонения, судебно-психиатрическая экспертиза признала его вменяемым, заранее спланировавшим убийства. В квартире художника обнаружилось огромное количество эзотерической литературы, и даже имелась версия, что он входил в тайную деструктивную секту, но таковую не выявили.

Художника расстреляли, а его уголовное дело обозначили грифом «совершенно секретно». Стало о нем известно только в конце 90-х годов, но тогда общество взволновали резонансные дела таких серийных убийц, как Чикатило, Оноприенко, Ткач, так что это прошло почти незамеченным.

Подпол по звуку он определил быстро, но добраться до люка было не просто. Ему пришлось сдвинуть стол-тумбу, мойку на кухне, отодрать от пола плинтус и линолеум. Волнуясь, он поднял крышку люка и осветил в непроглядную тьму мобилкой, которая помогла осветить лишь первую ступеньку металлической лестницы.

Из темноты потянуло сыростью и неприятным затхлым запахом. Он на мгновение заколебался – более разумно было бы перенести посещение подвала на завтра, предварительно раздобыв мощный фонарь. Но его охватило нетерпение, и он ступил на железную лестницу.

«Что ощущал художник, спускаясь в подвал, где его ожидали трясущиеся от страха несчастные жертвы? Испытывал ли он к ним хоть малую толику жалости или им двигало только желание исследователя и похоти? Что буду чувствовать я?»

Он стал не спеша спускаться вниз, в мрак подвала, таящий в себе неизвестность и ужас прошлого. Какое же оно будет, будущее?

Часть 1

Глава 1

Городская электричка, грозно гремя и сверкая огнями, выкатилась из мрака, словно сказочное чудовище, на станцию Киев-Волынский. Это была последняя электричка, из нее вышли всего несколько человек, поспешивших к металлической лестнице с неудобно высокими ступенями. Лестница вела на воздушный переход, вознесшийся над железнодорожным полотном и украшенный разноцветными лампочками, будто рождественская елка. Не успела электричка вновь умчаться в темноту, как перрон опустел. На нем осталась в одиночестве невысокая миловидная брюнетка с короткой стрижкой, одетая в розовый жакет и белую коротенькую юбочку, открывающую обозрению стройные ножки, казавшиеся еще длиннее из-за босоножек на высокой платформе.

Вероника огляделась вокруг в надежде увидеть кого-нибудь из знакомых, однако спутника в общежитие не оказалось. *«Нет так нет! Не впервой!»* – оптимистично подбодрила она себя. Вероника не была трусихой, но мысль о том, что ей предстоит идти в одиночестве и темноте, заставила девушку занервничать.

Присев на скамеечку под навесом, Вероника не спеша переобулась, сменив босоножки на легкие тапочки, – в них удобнее идти по неровной дороге. Дойдя до окончания перрона, она привычно легко соскочила вниз, на щебневый откос. Этой дорогой она возвращалась неоднократно, хотя не любила ее и по возможности избегала, особенно в позднее время. Свет разноцветных огней с воздушного перехода сюда едва доставал, и Вероника вытащила из сумочки фонарик в пластиковом цилиндрическом корпусе, включила его.

Со станции был удобный, но более длинный путь. Для этого требовалось с перрона перейти по воздушному переходу и, совершив долгий пеший круг, потратить на это минут сорок пять. Особенно не улыбалось подниматься-спускаться с тяжелым пакетом продуктов по крутым ступеням воздушного перехода. Проживающие в общежитии предпочитали более короткий, хотя не совсем безопасный в позднее время путь.

Чем дальше Вероника уходила от освещенной части станции, тем она больше нервничала, испуганно вглядываясь в коварную темноту и чувствуя, как ее сердечко стучит все сильнее. *«Не паникуй, еще немного – и я дома!»* – подбадривала Вероника себя.

Она любила светлые веселые цвета и краски, а ночной мрак и темные тона вызывали у нее настороженность и неприязнь. Знакомая местность в темноте приобрела чуждый, даже враждебный вид, и в голову начали лезть услышанные когда-то страшные рассказы. И это были не страшилки-фантазии, которые в детстве с наступлением темноты рассказывали друг другу дети, собравшись в кружок. Реально бояться ей было чего.

За два года, которые Вероника прожила в этом общежитии, на этой дороге было два случая грабежа. Но что с нее взять – с собой денег почти нет, как и ценных вещей. Она то и дело направляла фонарик в сторону зловещей посадки, где могло притаиться в засаде Зло. Слабенький луч фонарика не имел силы проникнуть в сгустившийся среди деревьев мрак ночи, и тревога внутри нее все больше нарастала. И лишь когда девушка ушла с тропинки и стала переходить через железнодорожные пути, она чуть расслабилась.

На станции Киев-Волынский сходятся различные направления Юго-Западной железной дороги, их причудливые «узоры» у Вероники ассоциировались с раскинувшейся паутиной, огромной и коварной. Двигаться через множественные переплетения рельсов и шпал было нелегко и небезопасно, особенно у автоматических стрелок, где существовал риск предательского зажима ноги между рельсами при неожиданном переключении. Когда опасность

имеет реальное лицо, она не так страшна, как та, которую рисует наше воображение. Вероника невольно чертыхнулась, споткнувшись о рельс, и в свете фонарика заметила темное пятно на правой тапочке. Коварный, всюду подстерегающий мазут – как ни стараешься, все равно в него вляпаешься!

Перейдя железнодорожное полотно, Вероника оказалась в зоне защитных лесных насаждений, довольно редких, вклинившихся между железнодорожными путями. Тут шла узенькая тропинка. Страх, до этого сжимавший ее сердечко, стал понемногу отпускать, и она почувствовала облегчение – до общежития осталось немного, самая небезопасная часть пути была позади. Эта тропинка ничем не отличалась от предыдущей, но девушке показалось, что по ней легче и быстрее идти.

Вероника свернула влево и вышла к мрачной громаде грузового состава, занявшего железнодорожный путь, через который ей надо было перейти. Вагоны-зерновозы шли вперемежку с цистернами. Девушка тяжело вздохнула – состав казался бесконечным!

С работы она возвращалась уставшей, но не столько физически, сколько морально. Бывают же такие дни, когда в кофейню, где она работает, словно магнитом притягивает всяких придурков. Комфортнее и безопаснее добираться с работы двумя маршрутками, но зарплату опять задержали, и она «включила» жесточайший режим экономии. Вероника горько вздохнула – тяжело жить в большом городе без поддержки извне. На кого ей рассчитывать, если не на себя?

Отец оставил семью пять лет тому назад, отправившись на заработки. Затем дошли слухи, что он нашел себе другую женщину и живет с ней. Так это или нет, точно неизвестно. Может, отец уже и не жив – крепко он любил закладывать за воротник. Мама, прождав безуспешно три года, нашла себе «гражданского» мужа, тоже не сахар, и от него родила. Теперь у нее в голове только пеленки и как бы побыстрее выпихнуть из дому младшенькую Светку – на следующий год сестренка оканчивает школу и горит желанием приехать сюда, к Веронике. Думает, тут молочные реки с кисельными берегами! Но все равно это неизмеримо лучше, чем жить в селе с отчимом! Приезжай, Светка, вдвоем будет веселей!

Веронике шел двадцать второй год, она была из небольшого села на Хмельнитчине. Занимаясь в школьном драмкружке, участвуя в районных мероприятиях по художественной самодеятельности, она мечтала поступить в театральный институт и стать артисткой. Три с половиной года тому назад девушка почти без денег приехала покорять Киев. В институт не прошла по конкурсу, много чего ей пришлось хлебнуть, о чем она не хотела вспоминать, но в большом городе прижилась и от мечты не отказалась. Нашла любительскую экспериментальную театральную студию и стала принимать участие в ее постановках. Мини-спектакли ставили где придется, по большей части просто на улицах, в скверах. В последнее время их стали приглашать на выступления в кафе, ресторанах. Приработок небольшой, но главное в том, что она шла к своей мечте, пусть и медленными шажками. По выходным дням Вероника бегала по кастингам, пару раз снялась в рекламе. В начале лета даже получила эпизодическую роль в художественном фильме.

Ей вспомнились дни съемок. Она – артистка в составе съемочной группы! Камера, софиты, гримеры, в любой момент кофе из термоса, бутерброды, завораживающее действие на съемочной площадке. Роль маленькая, но со словами – артистка-парижанка с трагической судьбой. Главного героя, дворянина, играл молодой актер, уже снявшийся во многих фильмах, – Илья Мельниченко. Он не задирал нос от «звездной болезни», как главный злодей фильма – Артемий Демьянович. Пожилой, а все норовит ущипнуть, невзначай облапить, да еще ехидничает, пытаясь смутить. Не на ту напал! Режиссер – грубиян, но только по делу. У него особых нареканий к ее игре не было, не заставлял делать десятки дублей, как, например, Ленку. Не говоря уже о том, какими словами он ее ругал! Своего режиссер добился – Ленка рыдала настоящими слезами в горошину и выглядела реально несчастной. А как же иначе,

ведь по сценарию ей надо было вытерпеть *такой ужас!* Три съемочных дня длилось счастье Вероники, затем наступили серые будни, полученные деньги за съемку быстро закончились, пришли безденежье и невыносимая тоска. А тут еще и Федор!

Грузовой состав никак не заканчивался, а тонкая подошва тапочек не спасала от болевых ощущений при хождении по крупному щебню. Ее мучило искушение проскользнуть под сцепкой между вагонами, но это так опасно! Раз с Федором рискнула и с тех пор зареклась. Только они отошли на шаг от вагона, как состав дернулся и начал двигаться. Если бы хоть на секунду замешкались, то оказались бы под колесами!

Вероника «стояла на кофе» в крупном торговом центре и заканчивала работу в десять часов вечера. Работала она через день. Она не была трусихой, но всякий раз, когда возвращалась в темноте по безлюдной местности, среди рельсов и шпал, идя по мрачной зеленой посадке, имевшей в ночное время угрожающий вид, ее сердечко билось, как у птички в силках. В такие моменты она давала себе клятвенное обещание добираться в общежитие на маршрутке, а не по железной дороге.

«А чего мне бояться!» – вспомнились ей слова бесшабашной Ленки, подружки по жизни и общежитию, воспользовавшейся старым анекдотом про Красную Шапочку. – *Дорогу я знаю, и секс я люблю».*

Мысли ее автоматически переключились на Федора. Она не испытывала к нему безумной, всепоглощающей любви, но уже свыклась с мыслью, что он есть рядом, и хотелось бы, чтобы на всю жизнь! Вероника мечтала иметь семью, детей, собственную квартиру, а не мыкаться по общежитиям, договариваясь с комендантами.

Федор жил вдвоем с мамой в двухкомнатной квартире на Борщаговке, работал рабочим сцены в театре, постоянно жаловался на безденежье, и Веронике часто приходилось самой оплачивать их походы в кафе, киношки и дискотеки. Ленка предупреждала, что у них нет будущего, но Вероника надеялась на лучшее.

Показалось окончание состава, за которым был оборудован переход – уложенная плитами дорожка – и даже имелся фонарь, который освещал ее. Когда-то на этом месте, переходя железнодорожные пути, погиб человек. Вероника облегченно вздохнула, ускорила шаг, и тут из темноты на свет фонаря выступил человек в темной одежде.

Она резко остановилась, застыв в ужасе, – лицо незнакомца скрывала зловещая маска с нарисованной улыбкой, растянутой почти до ушей, со свисающим кровавым языком! Узкие прорезы глаз, закрытый третий глаз, словно бородавка на лбу. Такая маска была ей знакома по съемкам фильма, только тут у нее другой цвет – темно-зеленый. До незнакомца в маске было не больше десятка шагов!

У Вероники перехватило дыхание, задрожали ноги, но всего на доли секунды. Еще полностью не осознав ситуацию, она развернулась на сто восемьдесят градусов и бросилась наутек. Уже на бегу Вероника поняла, что бежит в сторону перрона, в это время безлюдного, где на помощь нечего рассчитывать!

Приближающийся шум шагов позади не оставлял сомнений, что незнакомец в маске ее преследует, и если резким стартом она получила фору, то сейчас, несмотря на ее усилия, расстояние между ними сокращалось, потому что сумочка, фонарик, пакет с продуктами в руках невольно замедляют ее бег.

Она решительно отбросила пакет с продуктами – половина зарплаты за день! Прижав сумочку к груди, она несколько вырвалась вперед. Но в конце пути ее ждет лишь пустынный перрон!

В памяти всплыли сцены с киношным злодеем в красной маске, что он проделывал со своими жертвами! Какой сценарий задумал ее преследователь?

Резко остановившись, Вероника метнулась к сцепке между вагонами-зерновозами и ужом проскользнула между ними. Слыша тяжелое дыхание преследователя прямо за спи-

ной, она даже не заметила, как очутилась на другой стороне пути! С Федором она долго примерялась, как пролезть, чтобы не запачкаться, и было ей крайне неудобно и страшно. А тут – за мгновение!

Отбежав на десяток шагов от железнодорожных путей и оказавшись в посадке, Вероника рискнула на ходу обернуться – позади было тихо. Преследователь отстал? Он побоялся последовать за ней между колесами товарняка?

Вероника остановилась, задыхаясь от волнения и сумасшедшего бега, сердце бешено барабанило в груди. До общежития осталось метров триста, но снова надо идти по темной посадке – хорошо, что фонарик не выбросила! В памяти всплыли кадры из триллера «Крик»: жертве удалось вырваться от злодея, но тот вдруг невероятным образом возник у нее за спиной, и, чтобы спастись, ей не хватило совсем немного.

– Согреемся, девчонка?! – раздался у нее за спиной грубый мужской голос, и темнота сгустилась, обретя контуры огромной темной фигуры, возникшей рядом. Ее запястье обхватило железным обручем, сердце упало глубоко вниз, голова закружилась, перед глазами заплясали белые точки, и, зашатавшись, она потеряла сознание. Последнее, что она поняла – упасть ей не дали...

Глава 2

Стройная темноволосая девушка с прической «паж», рваной челкой над зелеными глазами, изящными чертами лица вышла с покупками из магазина и направилась к припаркованному красному «Форд Фиеста».

Звали ее Оксана Козлова. Открыв автомобиль пультом, она поставила пакеты в багажник, села за руль, положив сумочку рядом, на свободное «штурманское» сиденье. И тут в ее боковое окошко постучали. Симпатичный парень лет двадцати пяти с растерянным и взволнованным видом крутил в руках вчетверо сложенную карту. Нажав на кнопку, Оксана опустила стекло.

– Прошу прощения, вы не могли бы мне помочь? – умоляющим голосом произнес парень. – Мне надо проехать на проспект Свободы. – Парень развернул в руках карту, как транспарант. – А я не могу определиться на карте, где сейчас нахожусь.

– Хорошо. – Оксана вышла из салона и склонилась над картой, которую расстелил на капоте ее автомобиля парень.

– Кружу по городу и совсем запутался. Я из Смелы Черкасской области, в Киеве первый раз. Взял старую карту, а у вас многие улицы переименовали.

– Вы находитесь на Подоле, вот в этом месте. – Оксана показала на карте. – А вам надо...

– Во-ор! – раздался рядом женский крик, и, повернувшись, Оксана увидела, что дверь ее автомобиля с противоположной стороны открыта. Возле нее присел низкорослый паренек в голубенькой курточке с капюшоном, не по погоде накинутом на голову. В его руках она увидела свою сумочку, в которую отчаянно вцепилась темноволосая девушка. Ситуация мгновенно стала понятной.

Парень с картой, попытавшийся заступить ей дорогу, тут же отлетел в сторону, приземлившись в паре метрах на пятую точку. Оксана рванулась, как в спринте, обежав автомобиль. Парень в капюшоне отпустил сумочку, в которую мертвой хваткой вцепилась брюнетка, и, пользуясь тем, что поток автомобилей застыл на красном свете светофора, быстро перебежал на другую сторону улицы.

– Огромное спасибо! – Оксана приняла сумочку из рук девушки. – Если бы не вы, то я осталась бы не только без денег, но и без прав и документов на автомобиль, а это значительно серьезнее.

– Все нормально! – Девушка махнула рукой в сторону убежавшего парня. – Я увидела, как этот сморчок присел у двери вашего автомобиля, когда вы разговаривали с другим. Хорошо, что я успела. Еще секунда – и тот наживал бы вам пятнами, только его и видели.

– Вы храбрая, не побоялись задержать его! – оценила поступок Оксана и кивнула на поток людей, снующих по узкому подольскому тротуару. – Вон сколько ходит мужчин, молодых здоровых парней, многие из них увидели то, что и вы, но не вмешались. Идемте, я угощу вас кофе с десертом.

– Спасибо, что вы... – засмушалась девушка.

– Будем знакомиться, я – Оксана.

– Вероника.

– Прекрасное имя. Наше знакомство и недавнее приключение надо отметить хотя бы кофе. Рядом есть уютная кофейня. Пойдемте, Вероника. Это много времени не займет, а затем я вас отвезу, куда вам потребуется, ведь я ваша должница.

– Если бы я знала, куда мне надо, – горько вздохнула Вероника.

– Об этом мы поговорим за чашкой кофе. Возможно, я в свою очередь смогу чем-нибудь помочь, – решительно заявила Оксана. Она обратила внимание, что девушка, еще недавно так смело проявившая себя, сейчас имела встревоженный и несколько растерянный вид.

Они расположились в уютном кафе, и Вероника рассказала ей, что уже три дня, как пропала ее подруга и соседка по общежитию – Лена. В общежитии не ночует, на работу не приходит, Вероника очень беспокоится о ней, хотя недавно они сильно поссорились. Она даже ездила в больницу скорой помощи, но та туда не поступала. В Киеве очень много больниц, и она еще не все их обзвонила. Вероника слышала, что нужно подождать трое суток после пропажи человека и только после этого обратиться в милицию.¹

Оксана про себя отметила, что, рассказывая и непроизвольно жестикулируя, девушка держит ладони открытыми, на языке жестов это означает, что она искренне хочет убедить в своей правоте.

– Если возникло подозрение, что человек пропал или с ним могло что-нибудь произойти нехорошее, надо немедленно обратиться в милицию, вне зависимости от того, сколько времени прошло! – энергично пояснила Оксана. – Я в недавнем прошлом работала в милиции, в Черниговской области, но и тут имею связи. – Оксана подозвала официантку и рассчиталась за кофе и пирожные.

– Поехали! – скомандовала она, поднимаясь.

– Куда?

– В райотдел, к моим знакомым из УГРО. Подашь заявление о пропаже подруги, – сказала Оксана и, спохватившись, добавила: – Сейчас напишешь заявление, я тебе помогу его сформулировать. Подожди, я принесу папку с бумагой из автомобиля.

Оксана Козлова после окончания юридического факультета Киевского университета уехала домой, в небольшой городок Черниговской области. Она стала работать в милиции, в следственном отделе района, затем перешла на работу помощником судьи. У нее возник любовный роман с сослуживцем – Романом, который был женат, имел двоих детей. Рано или поздно все тайное становится явным, и, когда об их связи стало известно, его жена устроила скандал прямо на работе. Любовная пара оказалась перед выбором: или – или.

Сослуживец выбрал семью, Оксана с разбитым сердцем уволилась и переехала по приглашению тяжело болевшей тетки, сестры матери, в Киев. Здесь она устроилась работать помощником адвоката, ведущего криминальные дела, и надеялась, что со временем сама станет адвокатом. Запутанное, полное загадочных и даже мистических событий² уголовное дело миллионера Дмитрия Погодина, обвиняемого в убийстве компаньона, вынудило адвоката и Оксану провести собственное расследование, которое привело к оправданию Погодина. Но успех в деле был омрачен драматическими событиями – адвоката убили, и Оксана осталась без работы. Следователь прокуратуры Петр Якимчук, который вел дело Погодина, предлагал ей вновь вернуться в милицию, даже нашел для нее две должности на выбор – помощника секретаря по связям с общественностью и оперуполномоченного УГРО, с перспективой в дальнейшем забрать к себе в прокуратуру. Однако Оксана ушла работать в частное детективное агентство, которое недавно организовал ее бывший однокурсник Олег Логвиненко.

Районное отделение милиции, куда они приехали, располагалось возле озера Вырльця.³ Оксана с Вероникой подошли к вертушке. В стеклянной будке сидел краснощекий дежурный в форме капитана. Увидев их, он сразу заулыбался.

¹ События романа охватывают время до переименования милиции в полицию. (Здесь и далее примеч. автора, если не указано иное.)

² Об этих событиях рассказывается в романе С. Пономаренко «Темный ритуал».

³ Автор специально указал место, где райотдел милиции никогда не находился, так как все события и персонажи в романе вымышленные.

– Оксана Николаевна, ясное солнышко! Какими судьбами ты решила навестить нас?
– Привет, Володя. Хочу подбросить вам работу. Прими у этой девушки заявление о пропаже подруги.

Капитан скривился:

– Ксюша, вечно ты с проблемами, нет чтобы просто по-дружески зайти в гости.

– В гости, Володя, ходят вечерами домой, а у тебя, говорят, жена ревнивая. Ты девушку не обижай, а я забегу на минутку к сыскарям. Кто есть на месте?

– Леха и Бакуменко. Кто из них тебе интереснее? Или ты к Петрище?

– Разберусь на месте. Сколько раз я тебе говорила, что мне не нравится, когда меня называют Ксюшей? Я же не называю тебя Вольдемар!

– А что, было бы прикольно. Очень интимно! – загорелся капитан.

– Особенно при твоём шефе, – хмыкнула Оксана.

– Он этого не догонит, – весело ей подмигнул капитан. – Но при случае попробуй.

Не ответив ему, Оксана обратилась к притихшей Веронике:

– Капитан примет у тебя заявление и оформит его. В общем, не бойся его, он хороший, хотя и ловелас. И не попадись на его соловьиные трели, о его жене я сказала правду.

Оксана поднялась на второй этаж, где располагался уголовный розыск. Прошла быстрым шагом мимо кабинета начальника УГРО, подполковника Петрище, миновала еще пару дверей и вошла в следующую комнату. За столом у окна сидел мужчина лет сорока, с поеденным оспинками лицом. Это был капитан Анисим Леонидович Бакуменко. Оксана знала, что оперативники между собой называли его Аныся, но при капитане это прозвище никто не осмеливался произносить, так как Бакуменко, услышав его, сразу зверел. Капитан что-то сосредоточенно писал и не оторвался от дела, даже когда вошла Оксана. Три стола скучали без своих хозяев, и только в самом углу находился еще один оперативник, самый молодой, белобрысый, с рыжими бровями – Алексей Козуб по прозвищу Леха-Моторчик. Он бодро щелкал по клавиатуре компьютера и сразу подскочил, увидев Оксану.

– Операм – пламенный физкульт-привет! – громко поздоровалась Оксана.

– Лучше пламенный поцелуй! – предложил Леха.

– Пожалуйста, вот тебе воздушный! – согласилась Оксана.

– Ты по делу? – сухо поинтересовался капитан, собрал бумаги в папку и встал, готовясь уйти.

– Девушка пропала, ее подруга принесла заявление.

– Это к начальству – кому распишет, – пожал плечами капитан. – Я к Петрище.

– Так, может, немного подождете, я за заявлением сбегаю к дежурному и вы подмахнете у подполковника?

– Махать и подмахивать – это к товарищу лейтенанту. – Аныся кивнул на Моторчика и вышел из комнаты. Оксана намек поняла, но пропустила мимо ушей и принялась за Леху.

– Надо девушке помочь!

– Она тебе кто?

– Какая тебе разница? Ты мне друг?

– Спекулируешь на чувствах. Обещаю, если заявление попадет ко мне...

– Надо, чтобы попало.

– Кто его знает, кому Петрище направит это заявление.

– Пойдем к дежурному, возьмешь заявление, и я с тобой схожу к грозному Петрище.

– Подставляешь ты меня, – вздохнул Леха, поднимаясь.

Дежурный капитан вначале заартачился, говоря, что это не по процедуре, но под напором Оксаны сдался и милостиво произнес:

– Ладно, берите. Начальника РОВД сейчас нет на месте, а подполковник Петрище де-юре его заместитель, так что будем считать, что формальности соблюдены. – Слащаво улыbnувшись, капитан подмигнул Оксане.

С начальником районного УГРО подполковником Петрище Оксана познакомилась, когда находилась на перепутье и, делая выбор, склонялась к мысли о возвращении в милицию. Предложенная Якимчуком работа в пресс-службе районного отделения милиции ее не вдохновила, но зато заинтересовало предложение пойти оперуполномоченным уголовного розыска. Вот тогда она и познакомилась со своим будущим начальством.

Пока они поднимались по лестнице на второй этаж, в памяти у Оксаны промелькнули детали той встречи.

Начальник районного уголовного розыска, он же заместитель начальника райотдела, сорокадвухлетний подполковник Петрище Владимир Ильич встретил ее в своем кабинете весьма приветливо. До этого она видела его только мельком. В дорогом темном костюме, белоснежной рубашке и со вкусом подобранном галстуке, худощавый, подтянутый, легкий в движениях, свидетельствующих о том, что мужчина дружен со спортом, с налетом седины на висках, коротким ежиком, открывающим выпуклый лоб с небольшой залысиной, и проникновенным взглядом темных глаз, он производил очень приятное впечатление.

– Я ознакомился с вашим личным делом, – произнес подполковник, четко, словно диктор, выговаривая каждое слово. – Думаю, с вашим аналитическим складом ума и энергией вы хорошо проявите себя в уголовном розыске. Петр Николаевич вас превосходно охарактеризовал. Пока осмотритесь, а я подумаю, в каком качестве вас лучше использовать. – Интонация последнего предложения Оксане крайне не понравилась.

«Он уже и с Якимчуком обо мне перетер. Что это, требовательность к подбору кадров или его интерес ко мне значительно шире рабочих отношений? На первый взгляд он не похож на ярого фаната своего дела, скорее, он любит брать от жизни как можно больше и вкуснее».

– Вы играете в большой теннис? Впрочем, что я спрашиваю, с вашей фигурой видно, что вы любите спорт.

Оксана незаметно сжала кулачок. «Заявка на интим? Видимо, уже знает, при каких обстоятельствах я уволилась из милиции».

– Я не играю в большой теннис, – сказала Оксана и подумала: «Пару месяцев ходила на корты и вроде неплохо получалось. Рома, исчезни из моей памяти!» – Во время службы в милиции я получала на областных соревнованиях призовые места по рукопашному бою среди женщин. Это отображено в моем личном деле.

– Большой теннис – это и спорт, и философия, и всегда хорошее настроение!

«Кавказ – это всесоюзная и кузница, и здравница, и житница», – вспомнила Оксана фразу из культовой кинокомедии.

– Об этом у нас еще будет время и возможность поговорить. А сейчас познакомлю вас с вашим будущим непосредственным руководителем. – Подполковник набрал по телефону и коротко сказал в трубку: – Вадим, зайди ко мне!

Через минуту двери открылись и в кабинет не спеша, как-то косолапо зашел рыхлый полный мужчина с одутловатым лицом, большими пролысинами и редкими рыжими волосами, которые почти не скрывали розовый череп.

– Майор Притула Вадим Петрович, – представил его подполковник. – А это твоя будущая оперативница, я тебе о ней уже говорил. Сильно не нагружай, первую неделю дай осмотреться, привыкнуть. Пусть постепенно осваивает специфику работы отделения. Знаю тебя, сам тянешь и другим не даешь поблажки, поэтому предупредил! – В мягком голосе подполковника прозвучали жесткие нотки.

– *Слушаюсь, Владимир Ильич!*

Оксана, поймав на себе взгляд Притулы, невольно сравнила его со взглядом быка, увидевшего красную материю. Она поняла его состояние – вроде сотрудника добавили для облегчения работы, но сразу намекнули, что он на особом положении – не запрягай! «Ничего, разрулим!» – твердо решила для себя Оксана.

Однако уже на следующий день она встретила своего однокурсника, открывшего детективное агентство, и приняла от него предложение работать.

Они подошли к двери начальника районного УГРО, и Леха осторожно постучал. Оксана, не дожидаясь ответа, сразу открыла ее и вошла. Леха последовал за ней.

– Разрешите, Владимир Ильич?

Бакуменко, устроившийся за приставным столиком у стола начальника и, видимо, что-то вполголоса рассказывавший собеседнику, резко оборвал фразу. Он недовольно посмотрел на вошедших. Петрище, который сидел с каменным лицом, увидев девушку, расплылся в улыбке.

– Заходи, Оксана! Судя по «хвостику» позади тебя, – Петрище кивнул на Леху, – ты ко мне по делу, а не с визитом вежливости?

– Моя близкая подруга пришла с заявлением о пропаже человека. У меня личная просьба, пожалуйста, распишите это заявление на лейтенанта Козуба.

– Лейтенант Козуб у нас большой специалист по розыску пропавших или он недостаточно загружен? – Петрище с интересом посмотрел на Леху, который, теребя в руках испитый лист бумаги, невольно сжался под его взглядом. – Дай, я гляну на заявление.

Леха на деревянных ногах подошел к столу начальника и положил перед ним лист бумаги. Пока Петрище читал, в кабинете стояла напряженная тишина. Оксана для себя сделала вывод: она правильно поступила, что не стала работать у Петрище. Во-первых, он еще тот самодур, придерживающийся принципа: «я – начальник, ты – дурак!» Во-вторых, ей не стоило идти с заявлением к Петрище. Оно бы и так попало к Козубу, самому молодому сотруднику УГРО, как обычно заведено, но только завтра.

Прочитав, Петрище, не задумываясь, наложил резолюцию и передал заявление Бакуменко.

– Разберись и прими самые необходимые меры по розыску этой девушки! – Затем Петрище обратился непосредственно к Оксане: – Все, что зависит от нас, будет сделано! Капитан Бакуменко – один из самых опытных розыскников, а вот лейтенант Козуб только делает первые шаги на нашем нелегком поприще. А тебе, Оксана, советую держать с нами тесную связь, еще не раз придешь к нам за помощью. Да и просто так заходи. Может, одумаешься и пойдешь к нам работать? Пока возраст позволяет.

Оксана все поняла. Петрище наглядно показал, что ей следует поддерживать с ним отношения, так как у него возможностей больше, чем у простых оперов. В отделении ходили упорные слухи, что он в скором времени пойдет на повышение, но пока неизвестно куда.

– Спасибо, Владимир Ильич, – поблагодарила Оксана, когда виза уже стояла на заявлении. – Обязательно буду держать с вами связь. До свидания! – И они с Лехой вышли из кабинета.

– Видишь, как все повернулось? – хмуро произнес Леха, устраиваясь на своем месте. – Спешка знаешь, где нужна?

– Будем исходить из того, что есть. Выпиши Веронике пропуск. Я хочу, чтобы она побеседовала с Бакуменко. Интуиция мне подсказывает, что дело у нее непростое.

– Интуиция мне тоже подсказывает – кое-что и на какое место! Подставляешь ты меня! – пробурчал Леха, но позвонил по телефону, заказал пропуск для Вероники.

Вскоре девушка, робко постучав в двери, зашла в кабинет. Все так же бурча, Леха угостил их чаем, пока они дожидались капитана.

Как только Бакуменко вернулся, Оксана, отставив в сторону чашку с недопитым чаем, решительно направилась к нему.

– Товарищ подполковник сказал, что вы примете самые неотложные меры по розыску.

– Все, что требуется, сделаем, – недовольно произнес Бакуменко. – Свяжемся с больницами, моргами.

– Может, опросите заявительницу, ведь она как раз здесь? – Оксана указала на девушку, застенчиво сидевшую у стола Лехи.

– В этом есть необходимость? Может, пропавшая уже дома, чаи гоняет! – вскинулся капитан, затем вспомнил указание Петрище, обмяк и согласился.

Оксана посадила бледную Веронику к столу капитана.

– Ваша фамилия, имя, отчество?

– Вероника Шкиль... Викторовна, – запинаясь, ответила девушка.

– Где прописаны?

– В Хмельницкой области, село Бовкуны.

– Ваш фактический адрес проживания в Киеве?

– Улица Мира, 19, общежитие.

– В чем суть вашего заявления?

– У меня пропала подруга – Лена Рогошко, Ивановна. Мы вместе живем в общежитии, в одной комнате.

– Когда пропала, при каких обстоятельствах?

– Три дня тому назад.

– Точнее – дата, время, обстоятельства?

– 27 июля Лена не пришла ночевать в общежитие, ее мобильный вне связи. За несколько дней до этого мы с ней поссорились, не разговаривали, делали вид, что друг друга не замечаем. Но когда Лена не пришла ночевать в общежитие, я встревожилась. Позвонила к ней на работу, узнала, что она и туда не приходила.

– Причина вашей ссоры?

– Я не хотела бы... – Вероника заколебалась. – Это сугубо личное и к исчезновению...

– Как раз может иметь самое непосредственное отношение! – резко прервал ее Бакуменко.

– Я приревновала своего парня к Лене...

– Имя, отчество, фамилия парня, где живет?

– Федор... Федор Дроботенко, где живет, знаю наглядно. Возле конечной остановки «третьего» трамвая, в девятиэтажке.

– Основания у вас были?

Вероника тяжело вздохнула.

«Были, еще какие! Когда я находилась на работе, Нюра из соседней комнаты увидела, как Федор выходил из нашей комнаты. Ленка в этот день была выходная. Нюра рассказала мне об этом на следующий день. Федор поклялся, что перепутал мои смены, был у Лены недолго – они пили кофе, и между ними ничего не было. Со слов дежурной, в тот день Федор пробыл в общежитии пару часов – за это время можно было выпить ведро кофе! Боже, о чем я думаю?! Возможно, жизнь Лены в опасности, а я об ЭТОМ думаю!»

– Они не подтвердились.

– Пропавшую гражданку Рогошко давно знаете?

– Она моя землячка, из соседнего села. Познакомились на районном конкурсе самодеятельности, когда учились в школе. Обе мечтали стать артистками... Вместе приехали в Киев,

вместе живем. Она работает официанткой в кафе «Глория», я – в кофейне, находящейся в ТРЦ «Дарница».

– Через какое время после вашей ссоры гражданка Рогошко пропала?

– Через два дня. Я вначале подумала, что она осталась у знакомых ночевать, чтобы со мной не встречаться. Может, позлить хотела... – Вероника виновато опустила голову. – Мы с ней сильно повздорили, впервые за все время, что знаем друг друга.

Вероника вспомнила, как рассердилась Лена, услышав ее обвинения.

«Да, я не выставила его сразу вон – моя вина! Но он у тебя кобель и никогда на тебе не женится. Протри розовые очки! Ему все равно, с кем трахаться – с тобой, со мной, с другой! Тебя я успокою – с ним я не трахалась!»

– У меня сразу появилось плохое предчувствие, поэтому утром позвонила к ней на работу.

– Расскажите о характере гражданки Рогошко.

– Она бесшабашная! Даже в жизни постоянно играет *роль*. Сегодня – спокойная, рассудительная, завтра – ветренная до сумасшествия. Бывало, утром, проснувшись, говорит: «Сегодня я буду Анной Карениной, но на рельсы ложиться не стану». Я ее спрашиваю: «А Вронский кто?» Она смеется: «В кафе выбор Вронских невелик!»

– У нее есть постоянный кавалер?

– Нет, она быстро расстается. Как и Ассоль, она ожидает своего Грэя, не под алыми парусами, конечно, а на чем-то более современном и дорогом. Раньше девчонки мечтали о принцах, сейчас – об олигархах и их детях. Я пыталась опустить ее на землю – кафе, где она работает, – обычная забегаловка, там быстрее окажется сказочный принц, чем кто-то из олигархов.

– Были до этого случаи, чтобы она не ночевала в общежитии?

– Редко, но она всегда предупреждала меня, что не будет ночевать, и сообщала, где будет находиться.

– Может, сейчас она не позвонила, потому что вы в ссоре?

– То, что она не вышла на работу, показывает, что у нее что-то произошло. В Киеве новую работу не просто найти.

– Может, она вернулась к родителям? Поменяла карточку в мобильном телефоне, взяла новый номер. Вы не пробовали связаться с общими знакомыми и выяснить вероятность этого?

– Исключено. Отца нет. Отчим к ней приставал, а мама в пьяном угаре уже ничего не соображает.

– Предыдущие ее ночевки вне общежития были связаны с мужчинами?

Вероника задумалась, прежде чем ответить:

– Было и такое, но не всегда.

– Вы ее фото принесли?

– Вот, пожалуйста. Она подготовила для кастингов фотосессию. – Вероника достала из сумочки небольшую стопку фотографий. На ней позировала красивая улыбающаяся блондинка с длинными волосами, то распущенными до плеч, то собранными в ракушку. На каждой снимке она была в новом наряде.

– Платья и костюмы собирала, где только могла, кое-что даже брала из театрального реквизита. Конечно, не за спасибо, – пояснила Вероника.

– Ваше заявление принято и будет сегодня включено в единую систему реестра без вести пропавших. Вы свободны! – сухо произнес Бакуменко. – Если что-то станет известно о вашей знакомой, мы вам сообщим. Если же она вернется, то вы обязаны поставить нас в известность. Вам все понятно?

– Вполне.

– Вы свободны!

«Как глупо звучит, словно от этих слов зависит, свободен человек или нет?» – подумала Оксана. – Бывает, что внутренняя несвобода более давит, чем внешняя».

– Дайте ваш пропуск, я его подпишу.

Однако Вероника продолжала сидеть на стуле. Душевные переживания, отразившиеся на ее лице, свидетельствовали о том, что она хочет что-то еще рассказать, но колеблется.

– У меня полно дел, – напомнил Бакуменко, искоса посмотрев в сторону Оксаны. – Если вы хотите дополнить свое заявление – говорите.

– Я очень волнуюсь о судьбе Лены, – сбивчиво заговорила Вероника. – У меня предчувствие, что ее жизнь в опасности. Надо принять безотлагательные меры, пока не поздно... – И совсем тихо закончила: – Я на это надеюсь.

Бакуменко насторожился:

– Если вы что-то скрываете и от этого зависит жизнь вашей подруги, говорите! Иначе, утаив эти сведения, вы не оставите ей шансов.

– Я ничего не утаила, что касается Лены. Неделю тому назад, когда я возвращалась домой, на меня напали – едва удалось убежать. Нападавший был в маске. Мы с Леной участвовали в съемках фильма «Красная маска», он только что вышел на экраны. Мы играли роль жертв убийцы в красной маске. Такая же «смеющаяся» маска была на лице напавшего, только темно-зеленого цвета. Огромный ужасный рот, застывший в зловещей улыбке! – Веронике передернуло от воспоминаний.

– Может, вас хотели разыграть? Вы фильм «Фантомас» смотрели? Там главный злодей в зеленой маске. В свое время этот фильм породил «фантомасоманию», подростки изготавливали подобные маски и пугали знакомых и незнакомых. И не обходилось без криминала.

– Это совершенно другая маска, чем в «Фантомасе»! – Вероника решительно покачала головой. – Я на нее насмотрелась во время съемок фильма и спутать не могла! Это маска монстра, и он реально охотился на меня! Если бы я не рискнула пролезть под колесами стоявшего поезда, он бы меня догнал. И тогда... даже не знаю, что было бы!

Девушка вздрогнула, представив себе это. На какое-то время она отключилась от окружающей действительности под впечатлением от нахлынувших воспоминаний. Бегство, безумный страх, подтолкнувший ее пролезть под колесной парой грузового состава, лесопосадка вдоль железнодорожных путей...

– Согреемся, девчонка? – раздался у нее за спиной грубый мужской голос. Перед глазами все закружилось, и она потеряла сознание.

Очнувшись, лежа на скамейке возле общежития, во рту сильно пекло. Сосед по этажу, Федя, испуганно тряс ее и одновременно пытался влить ей в рот водку. Вероника закашлялась, выплюнула водку и села. Рядом столпились постоянные собутыльники Федора – Тимоха, Василь и Остап.

– Ты чего такая испуганная? – Федор виновато передернул широкими плечами. – Я только пошутил, а ты сразу брык с копыт!

Узнав о нападении на нее, ребята бросились на поиски, но безрезультатно.

– На следующий день я позвонила режиссеру Семену Кротенко и рассказала про нападение незнакомца в маске – такой, как в фильме. Тот сказал, что это ерунда. Я поменяла маршрут, по которому добиралась домой, на более безопасный.

– У вас все? Оставьте номера телефонов: ваш, общежития.

– Общежития зачем?

– На всякий случай, если до вас не дозвонимся напрямую.

– Мобильный телефон всегда со мной, я с ним не расстанусь.

Оксана провела Веронику к выходу из комнаты.

– Созвонимся. Я здесь немного задержусь.

– Спасибо, Оксана.

– Будем надеяться, что с твоей подружкой ничего плохого не произошло и она вскоре сыщется.

Оксана вернулась в комнату к Бакуменко, присела на стул и молча уставилась на него.

– Ты хочешь, чтобы я как фокусник вытащил из кармана пропавшую девушку? – ехидно поинтересовался капитан. – В последние годы в Украине пропадает ежегодно порядка трех тысяч человек, из которых бесследно исчезает каждый шестой. Если в «бурные» 90-е бесследно исчезали в год десятки, то с начала второго тысячелетия счет пошел на многие сотни. При исчезновении человека всегда рассматривается четыре версии: убийство, несчастный случай или самоубийство, скрывается от родни и знакомых, миграция. Какая из них тебе больше нравится?

– Намек поняла и исчезаю. Вижу, что поиск девушки в надежных руках.

Попрощавшись с Бакуменко и Лехой Козубом, Оксана вышла из райотдела. Сев за руль авто, она задумалась. В рассказе Вероники присутствовала некая театральность: злодей в ужасной маске гонится за жертвой, как будто воссоздавая эпизод из нового триллера. В реальной жизни все выглядит иначе – злодеи не носят маски, так им проще подобраться к ничего не подозревающей жертве. Маньяк Оноприенко не внушал подозрений своим жертвам, они спокойно шли с ним в безлюдные места. А тут злодей устроил демонстративную погоню. Это можно было бы принять за розыгрыш, если бы после этого нападения не исчезла ее подруга. Судя из того, что рассказала о ней Вероника, Лена Рогошко – ветреная, легкомысленная особа, которая вполне могла попасть в неприятную ситуацию. Возможно, она в самом деле нашла состоятельного кавалера с «алыми парусами» и тот, уговорив, отвез ее куда-нибудь на веселое времяпровождение. Надо будет попросить Веронику, чтобы она проверила вещи Лены – остались ли ее документы?

Внезапно Оксана спохватилась.

– Розыск пропавшей ведет капитан Бакуменко, и я к нему не имею ни малейшего отношения, – сказала она, словно бы кодируя себя. – Максимум, что я сделаю, это через пару дней созвонюсь с Бакуменко и Вероникой, поинтересуюсь, как обстоят дела. И ничего больше!

Оксана понимала, что на этом этапе розыска Бакуменко лишь отошлет запросы с приметами пропавшей Рогошко по больницам, моргам, райотделам. Она включила зажигание, завела двигатель и тронулась с места. Внутренний голос тихо напомнил, что в этой истории много странностей. Чтобы отвлечься от навязчивых мыслей, Оксана включила музыку, и тут ожил ее мобильный мелодией «Tu Es Foutu».

– Где ты попадаешь? – услышала она голос Олега, директора детективного агентства. – Немедленно приезжай, для тебя есть задание!

Глава 3

Работа частного детективного агентства далека от того, что показывают в фильмах и пишут в книгах, так как расследованием уголовных преступлений занимаются правоохранительные органы. В основном это сбор информации как о юридических, так и физических лицах, поиск без вести пропавших людей и имущества, вычисление ненадежных и некредитоспособных партнеров. На Украине эта деятельность имеет свою особенность, так как еще нет законодательной базы.⁴

Первое время Оксане было сложно привыкать к специфике новой работы, то и дело приходилось искать обходные пути для получения маломальской информации. Порой она с ностальгией вспоминала о работе в органах МВД, когда была «вооружена» статьями законов и грозным удостоверением.

Детективное агентство «Меркурий» расположилось на Левом берегу Днепра, в Старой Дарнице, в обычном жилом доме на первом этаже, в переделанной под офис двухкомнатной квартире. Это была собственность директора агентства, Олега Логвиненко, в которой тот жил и работал. Бывшая гостиная служила кабинетом для сотрудников, которых было аж два – Оксана и Николай Петровича Гончаренко, следователь на пенсии. В этой же комнате, кроме их столов, имелся небольшой диванчик для посетителей.

Гончаренко было сорок семь лет, на его шарообразной голове присутствовал лишь небольшой венчик редких седых волос, выглядел он гораздо старше своих лет, на широком добродушном лице постоянно присутствовала улыбка. При знакомстве с ним Оксана невольно подумала: *«В моей жизни встречалось столько Николаев Петровичей, что уже думаешь, что в большинство Петь изначально заложено генетическим кодом для своих сыновей выбрать имя Николай и наоборот».*

Оксана своим ключом открыла двери офиса. В их комнате никого не было, и она прошла в смежную комнату, служившую директору кабинетом, а ночами – спальней. Олег Логвиненко был на пять лет старше Оксаны, после армии прослужил в «Соколе» и уже оттуда поступил в университет. Ширина плеч и мощное телосложение, скрадывающее его высокий рост, бульдожий «боксерский» подбородок, громкий сиплый голос делали его внешне похожим на «братков», которых показывают в фильмах о бандитах 90-х.

Логвиненко сосредоточенно и увлеченно работал за компьютером, и Оксана, стремительно ворвавшись в кабинет, успела взглянуть на экран, прежде чем он открыл другое «окно».

– Поймала игромана! – торжествуя заявила она. – Пора тебя штрафовать – вроде на работе ты есть и одновременно нет.

– Мне так легче думается.

– О чем?!

– Не доставай.

– Кто в прошлый раз торжественно клялся?

– Не сбивай с мысли! У нас появился солидный клиент, и ты завтра летишь в Турцию, будешь жить в пятизвездочном отеле.

– О! У нас новые направления деятельности? Теперь я буду девицей эскорт-сервиса?

– Размечталась! Скромнее надо быть! – Олег взглядом обмерил фигуру Оксаны. –

Впрочем, об этом стоит подумать.

– А если серьезно?

⁴ События романа охватывают период, когда Верховная Рада Украины еще не приняла законопроект № 3726 «Про приватну детективну (розшукову) діяльність» от 19 апреля 2016.

– Надо проследить за дочкой нашего клиента. Она завтра вроде как с подружкой летит в Турцию отдыхать по путевке. Клиента насторожило, что в последнее время у дочери резко возросли расходы.

– Папик боится разориться?

– Клиент узнал, что его дочь заложила свой автомобиль, чтобы получить кредит. С его слов, она довольно скромная и раньше вполне вписывалась в бюджет, который он ей выделяет.

– Наркотики, игромания? – Оксана кивнула на экран компьютера.

– Клиент предполагает, что у нее появился «друг», который тянет с нее деньги. Тебе надо выяснить, кто он и какова его цель. Клиент думает, что дочь до самолета будет шифроваться, а может, и дольше. Полетишь вместе с ней, не спускай с девчонки глаз, но делай это незаметно.

– Сколько ей лет?

– Двадцать, учится в КНЭУ, на социолога.⁵

– Взрослая девочка. Может, она тайком собирает себе на квартиру, чтобы сбежать от папика?

– Квартира у нее есть, вот только до замужества ей не разрешают там жить.

– «Вот только» оно и есть. Хорошо, слетаю на море. Мое задание вычислить «деньгососа» у объекта наблюдения, передать данные тебе для дальнейшей раскрутки и помахать ручкой морю?

– Пока так. По ходу будем вносить коррективы. Получишь командировочные и на текущие расходы. Билета пока нет, но клиент пообещал сам подсуетиться и тебя отправить именно этим рейсом. Номер в гостинице, где будет жить объект, я тебе забронировал. Будешь его оплачивать посуточно. Как поступить с полученными расходными, ты знаешь?

– Экономика должна быть экономной, а масло – масляным! Понапрасну не тратить и скрупулезно отчитаться за каждый цент.

– Все верно усвоила. Вы на правильном пути, товарищ!

– Где информация об объекте, ее фотографии?

– Здесь необходимые тебе сведения. – Олег протянул ей флешку. – Иди, ознакомься.

Как только Оксана стала работать в детективном агентстве, Олег посвятил ее в специфику и основу основ – держать в тайне имя клиентов и их поручения, так как в подавляющем большинстве они крайне заинтересованы в строгой конфиденциальности. Поэтому даже в офисе они не называли имен, заменяя их словом «клиент», «объект». Она не сомневалась, что встреча Олега с клиентом произошла не в их офисе, а где-то на нейтральной территории.

Кристина была младшей дочерью Константина Вениаминовича Лукомского, занимающегося строительным бизнесом. У нее был брат, Александр, старше ее на пять лет. Во время учебы в университете молодой человек женился на англичанке и теперь жил в Лондоне, работая в юридической фирме тестя.

Кристина, не в пример брату, учась в школе и в университете, звезд с неба не хватала и в дальнейшем не собиралась продолжать образование за границей. Занималась художественной гимнастикой, особенных «высот» не достигла и сразу бросила, как только поступила в университет. Большая любительница дискотек и веселого времяпровождения. После поступления в университет отец подарил ей Nissan Rogue, который она через полгода благополучно разбила. В ее крови обнаружили алкоголь в изрядных количествах, и она была лишена прав на год, чему Лукомский был только рад. Отец отремонтировал автомобиль и, учитывая, что дочь оказалась без прав, в целях ее же безопасности прикрепил к ней служеб-

⁵ Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, «социология в сфере экономики».

ную машину с водителем. Однако Кристина расценила это как слежку и вмешательство в ее личную жизнь, а потому пользовалась автомобилем нечасто, предпочитая такси.

На снимках светловолосая Кристина выглядела красавицей с прекрасной, вполне сформировавшейся фигурой и дерзко-манящим взглядом. Судя по представленным ее отцом фотографиям, она была любительницей путешествовать по всему миру, и нынешний отдых в Турции был для нее вроде обычной прогулки за город. Собственно, то, что Кристина собралась в Турцию, и насторожило ее отца. Обычно дочь старалась каждый раз посещать за границей новые места, а курорты Турции были для нее пройденным еще в школьные годы этапом. А тут отдых в банальном пятизвездочном турецком отеле (Оксана вздохнула). Кристина собралась туда с новой подружкой, с которой недавно познакомилась в ночном клубе. Кроме имени Ириша, ничего об этой подружке не известно, и клиент предполагает, что Кристина «темнит», что-то скрывает.

Ознакомившись с информацией, Оксана направилась к Олегу.

– Почему там ничего не сказано о матери девушки? Кто она и какие отношения у нее с дочерью?

– Их отношения? Ксюша, тебя нанимают не в качестве Макаренко или доктора Комаровского! Клиент ясно сформулировал задачу для нас: ни больше, ни меньше! – взвился Олег, но, остыв, пояснил: – Я тоже поинтересовался, но клиент меня обрезал, заявил, что это нас не касается. И чтобы мы не совали нос, куда не просят, иначе он обратится в другое агентство. А это очень жирный «гусь», и потерять его нам будет непростительно. Когда бы еще ты поехала на Средиземное море, где все оплачено?

– Я еду работать, а это, как говорят в Одессе, *большая разница*.

– Работник, не забудь взять с собой купальник – объект на море будет ходить, а ты должна стать ее тенью.

– Само собой, я и в море за ней полезу, не переживай! Но если ты меня еще раз назовешь Ксюшей...

– Виноват, уже вспомнил о твоем болезненном пунктике относительно имени.

– Хорошо, что вспомнил.

Раздался звонок его мобильного, и Оксана, соблюдая установленный порядок, вышла в другую комнату. Вскоре ее вновь позвал Олег.

– Звонил клиент. На этот и следующий рейс все билеты проданы.

– Что из этого следует?

– Тебя посадят без билета – в самолете есть места для представителей службы безопасности в полете. Этот вопрос уже согласован во всех инстанциях, а их оказалось немало – рейс международный.

– Деньги правят балом. Впрочем, мне все равно, каким образом я окажусь рядом с объектом.

– Отправление в 13.00. Я за тобой заеду в полдень и отвезу в аэропорт.

– Если других поручений нет, я поеду домой готовиться к поездке. Подготовлю тетю – она будет не в восторге от моего отъезда.

– Езжай! – махнул рукой Олег. – Купи тете конфет, подсласти новость.

– У нее диабет и 99 других заболеваний, главное из которых – желание поговорить.

Сев в автомобиль, Оксана сделала небольшой крюк, поехала на правый берег Днепра, не через вечно забитый Южный мост, а через Дарницкий. Выехала на Надднепрянское шоссе, где ей в глаза бросился красочный новый билборд – некто в длиннополом сюртуке и смеющейся красной маске держит в руках веревочную петлю, словно собирается приступить к повешению.

Чуть поодаль очень красивая женщина с рыжими локонами в пышном старинном платье, на лице которой читается тревога, – узнаваемая, примелькавшаяся в фильмах актриса,

но Оксана не была любительницей кино, поэтому имя не вспомнила. Рядом с ней молодой мужчина с мужественным лицом, его талию опоясывал широкий кожаный пояс с засунутыми за него двумя длинноствольными пистолями. Внизу надпись: «Смотрите новый триллер “Красная маска”».

«В этом фильме играли эпизодические роли Вероника и ее пропавшая подруга Лена», – мелькнуло у Оксаны.

Билборд остался позади, и она сделала правый поворот на Железнодорожное шоссе, довольно узкую улочку для такого громкого названия, а затем свернула в еще более узкую.

Квартира тети находилась на улице Михаила Соловцова. Тетя прожила здесь почти всю жизнь, часто в разговоре вставляла: «у нас на Черной горе», «помню, когда на Черной горе», «начиная с Черной горы» и другие подобные фразы. Когда Оксана стала жить у тети, ее заинтересовало название этой местности, которую и горой назвать очень сложно – небольшая возвышенность. Тетя тут же рассказала ей несколько ужасных историй, будто бы связанных с этой местностью, и подытожила:

– О Лысой горе, где ведьмы собираются, слышала? Она здесь неподалеку, но то, что там происходило, не идет ни в какое сравнение с тем, что творится на Черной горе! Поэтому на работе не задерживайся, возвращайся до темна.

Хитросплетение прилегающих кривых, узких улочек, часто заканчивающихся тупиком, и то, что здесь вечерами словно вымирала жизнь, заставили Оксану поверить в страшные сказки тети, пока она не удосужилась прочитать во всезнающей Википедии, что название этой местности было связано с черноземным слоем почвы.

Тетя любила читать, фантазия у нее хорошо работала, и Оксана порой не могла отличить, где та фантазирует, а где говорит правду, независимо от того, касалось ли это ее здоровья или событий жизни. Иногда тетя «вспоминала» такое, что Оксана не выдерживала и «ловила» ее.

– Тетя, как у вас мог быть любовный роман с военнопленным немцем, оказавшимся испанцем, если вы 46-го года рождения, а немцев репатриировали на родину в 50-м году?

Тетя была бездетная, но муж у нее когда-то был, однако время, которое она с ним прожила, варьировалось от ее настроения, как и его образ: то он представлял ревнивым Отелло, то романтическим Ромео, а то просто подлецом, которого увела лучшая подруга-сволочь.

За ужином тетя неожиданно спокойно восприняла известие, что Оксана на недельку отправится в командировку.

– Через пару дней в Киев приедет моя школьная подруга, она сейчас живет в небольшом городишке на Волыни. Ты не будешь возражать, если она поживет в твоей комнате в твоё отсутствие?

– Тетя, могли бы и не спрашивать. Конечно, без проблем!

– Мы с ней были очень дружны в школе. И после нее, пока она не вышла замуж и не уехала... Или уехала по распределению и там вышла замуж? Уже не помню. Зато какие у нас с ней были приключения...

И тетя пустилась в воспоминания. Оксана ее слушала вполуха, размышляя о завтрашней поездке и непростом задании.

Глава 4

Утро для Оксаны началось со звонка Вероники.

– Здравствуйте! – услышала она несмелый голос девушки. – Извините, что вас беспокою.

– Рассказывай, что стряслось. – Оксана понимала, что просто так девушка не стала бы ей звонить. – Хотя сомневаюсь, что смогу чем-нибудь помочь, – уезжаю в командировку.

– Я получила письмо от Лены.

– Это хорошо. Твоя подруга жива и здорова и дала о себе знать. Куда она уехала?

– Мы не могли бы с вами встретиться?

– Это проблематично, через несколько часов мне надо быть в аэропорту. Что тебя беспокоит?

– Я хотела бы показать вам это письмо.

– Если там что-то не так, покажи его Бакуменко, оперативнику, которому поручен поиск твоей подруги.

– Боюсь, что он не захочет понять, насколько это серьезно.

– Хорошо, но у меня мало времени. Где ты находишься?

– В центре, на Крещатике.

– Встречаемся через полчаса на Лыбедской площади у «Океан-Плаза». Успеешь доехать?

– Мне добираться на метро десять минут.

– До встречи.

Подъезжая, она заметила Веронику, стоявшую возле подземного перехода, но там уже скопились автомобили, и Оксана, просигналив девушке, проехала вперед, где нашла место для парковки. Выйдя из машины и увидев спешащую к ней Веронику, Оксана махнула рукой в сторону открытой площадки кафе. Быстрым шагом подошла к окошку и взяла два эспрессо.

– Умираю, так хочу кофе, – пояснила она и протянула стаканчик с ароматным напитком подошедшей Веронике. Они устроились за столиком.

– У меня мало времени, – напомнила Оксана, изучающе глядя на сидящую напротив девушку. Несмотря на то что Вероника несколько запыхалась от быстрой ходьбы, внешне она казалась более спокойной, чем вчера. И лишь когда девушка заговорила, по интонации ее голоса стало понятно, что она на грани истерики.

– Извините, что отрываю вас... – начала девушка, но Оксана прервала ее прелюдии:

– Покажи письмо!

Вероника вынула из сумочки конверт, один край которого был надорван. Оксана внимательно оглядела его. Почтовый штамп отправления был киевский, вместо обратного адреса было написано: «Главпочтамт, до востребования».

Внутри оказался лист бумаги, меньше чем на треть исписанный от руки, и фотография.

«Привет, Вера! Как говорится, мечты идиотов сбываются! Так случилось и со мной – я встретила ЕГО! О нем я мечтала и теперь получила – заверните в целлофан! У него есть все – молодость, независимость, деньги. Вчера у меня началась новая жизнь, и другой мне не надо! Пересмотри мои шмотки, если что понравится, забери себе. Я отказываюсь от всего, что может напоминать о моем прошлом. Хотела было с тобой встретиться, но ты тоже *в прошлом!* Может, когда-нибудь и встретимся, но *в будущем!*»

Прощай, Верунчик, поцелуй за меня Федю!»

Слово «Твоя» перечеркнуто и исправлено: «Не твоя. Лена».

Оксана посмотрела на фото – светловолосая Лена сидит на стуле, свет падает на нее, деля ее фигуру на две части: светлую и темную. Ничего удивительного Оксана не увидела

ни в письме, ни в фотографии. Судя по тому, что рассказывала о ней Вероника, Лена эксцентричная особа, на что указывал и стиль ее послания.

– Что здесь не так?

– Фотография не имеет надписи с обратной стороны, а это пунктик у Лены. Я вам покажу фотографии, которые мне дарила Лена, и все они исписаны пожеланиями. При всей своей взбалмошности она обязательно пришла бы за паспортом или кого-нибудь прислала. Смотрю на фотографию, вроде она, но ощущаю, что с ней что-то не так. Вчера вечером ходила к женщине-экстрасенсу, живет такая недалеко от общежития. Она принимала участие в телевизионном шоу «Экстрасенсы».

Оксана нервно вздохнула – у нее было собственное мнение относительно этого шоу, от которого была без ума ее тетя.

– И что сказала медиум?

– На фотографии мертвая девушка! – дрожащим голосом произнесла Вероника. – И я поняла, что меня насторожила... искусственность позы Лены! Она в любой миг вела себя как модель, а тут сидит на стуле будто деревянная! И взгляд... Не *ее* это взгляд! Он как *нарисованный*.

– Я в жизни твою подругу не видела, и мне трудно судить. Хорошо, отвези письмо и фотографию Бакуменко, пусть он отправит ее на экспертизу. Минутку! – Оксана сфотографировала на айфон со всех концов конверт, письмо и фотографию.

– Вы когда приедете?

– Мне трудно сказать, но думаю, что буду отсутствовать не менее недели.

Вероника тяжело вздохнула.

– Да не переживай ты так! – подбодрила ее Оксана. – Бакуменко – опытный оперативник и все сделает как надо. Хочешь, я ему перезвоню?

– Окажите любезность.

Оксана несколько раз набрала Бакуменко, но у того был занят телефон.

– Прошу прощения, Вероника, но мне пора. До Бакуменко я дозвонюсь уже из дома.

– Понимаю. Мне тоже надо на работу, – кивнула девушка, поднимаясь из-за столика. На ее лице мелькнула грустная улыбка. – Счастливой вам дороги!

– Увидимся! – пообещала Оксана и быстрым шагом направилась к автомобилю.

Кофе ее взбудорило, во рту было приятное послевкусие. Встреча с Вероникой не заняла много времени, и пока она была в своем графике. Предположение Вероники, что на фотографии изображена мертвая подруга, показалось Оксане нелепым.

Она выехала на бульвар Дружбы Народов, в это время забитый транспортом, и тут ощутила, что руль ведет вправо. У нее появилось плохое предчувствие. Остановившись, Оксана вышла из машины и увидела, что правое переднее колесо спустило.

– Этого мне не хватало! – тяжело вздохнула она. Предстоящая процедура, кроме того, что занимала массу времени, была еще чревата неожиданностями. В прошлый раз, когда ей пришлось в аналогичной ситуации менять колесо, она неправильно установила домкрат, не на специальную «пятку», и погнула порог. Пришлось отгонять авто на СТО на рихтовку и покраску.

Оксана открыла багажник, достала домкрат и, не переставая вздыхать, наклонилась, на ощупь пытаясь отыскать злополучную «пятку».

– Вам помочь? – услышала она за спиной и обернулась.

Высокий мужчина лет тридцати пяти в «поляроидах», белых льняных брюках и светлой тенниске с улыбкой смотрел на нее.

– У вас *есть* желание и вы *это* умеете? – недоверчиво поинтересовалась она.

– К счастью, умею, и, к сожалению, не раз приходилось.

– Если вы так настаиваете, – облегченно вздохнула Оксана и выпрямилась, оставив домкрат в покое на земле.

Мужчина снял очки, положил в сумочку, которую вручил ей. Колесо он поменял быстро и умело. Спущенное положил на место «запаски» в багажник.

– Вот и все! – скромно сказал он и посмотрел на грязные от проделанной работы руки. Оксана дала ему влажные салфетки и вернула сумочку.

– Огромное спасибо. Могу подвезти, если вам недалеко, к метро. – И пояснила ситуацию: – Через несколько часов самолет, а то бы угостила кофе.

– Метро мне подходит, – согласился мужчина и представился: – Антон.

По дороге перебросившись несколькими фразами, Оксана на прощание дала Антону свою визитку.

– Ого, частный детектив! – Антон с любопытством глянул на Оксану.

– По приезду с меня кофе за выполненную работу, – решила Оксана.

– С меня пирожные за приятное знакомство! – рассмеялся Антон и вышел из машины.

Хотя Оксана была противником уличных знакомств, мужчина ей понравился своим бескорытием и обходительностью.

Приехав домой, Оксана закрутилась как белка в колесе, между тетей, придумавшей ей кучу поручений, и собственными сборами. Когда Олег заехал за Оксаной на полтора часа раньше оговоренного времени, она еще не полностью собралась. Он стал ее торопить, стоя над душой, и она, занервничав, не успела взять все, что запланировала. В результате Оксана выехала из дому с наполовину пустым чемоданом, оставив дома большинство вещей из составленного вчера вечером списка.

Терминал «D» аэропорта «Борисполь» встретил их обычной сутолокой продолжавшего летнего сезона. Оставив автомобиль на парковке второго этажа, они прошли в зал и устроились за столиком у барной стойки третьего этажа. Оксана мысленно прикидывала, сколько необходимых вещей она оставила дома из-за спешки.

– Зачем надо было так рано приезжать? – недовольно поинтересовалась она.

– Я должен показать тебе объект, поэтому мы приехали до ее приезда.

– Судя по тому, что я о ней прочла, она появится на пределе опоздания. Неужели ты думаешь, что я не узнаю ее в зале ожидания?

– Не брюзжи, тебе это не к лицу. Лучше выбери себе десерт, может, он поднимет настроение.

– И со временем испортит фигуру, – вздохнула Оксана, но от сладкого и капучино не отказалась.

Как она и предполагала, Кристина появилась за несколько минут до окончания регистрации. Ее сопровождал крепкий мужчина лет сорока в темном костюме, с двумя чемоданами на колесиках. Оксана почувствовала уколы зависти. *«Она набрала вечерних нарядов и будет щеголять каждый вечер в новом, а у меня всего один из-за дурака Олега и его спешки».*

Девушка была в коротеньких салатных шортиках, розовой просвечивающейся блузке и в солнцезащитных очках на пол-лица. На голове у нее была соломенная шляпа с огромными полями, скрывающими волосы. Узнать ее в самом деле было трудно.

Кристина двигалась решительным, быстрым шагом, не оглядываясь на сопровождающего, ее движения были резкими и повелительными – она не сомневалась, что весь мир принадлежит только ей. Когда она прошла регистрацию, а ее вещи отправились по ленте в багажное отделение, Олег поднялся и скомандовал:

– Пошли! Она девочка непредсказуемая, у ее отца опасение, что у нее могут оказаться билеты на другой рейс и совсем в иную страну.

Олег подошел к молодому человеку в темном костюме с бейджиком, стоявшему у стойки, где девушка с необычайно белозубой улыбкой, в голубой форме проводила регистрацию. Наклонившись, он что-то тихо сказал ему, и тот, согласно кивнув, в свою очередь что-то пояснил девушке, с удивлением и застывшей улыбкой взглянувшей на Оксану.

– На этом будем прощаться. – Олег легко подхватил ее чемодан и отправил на транспортер, идущий через рамку. – Постоянно держи меня в курсе событий. Завидую я тебе – через несколько часов будешь купаться в море.

– Еще не поздно поменяться местами! В моем чемодане найдешь для себя много полезных вещей.

– Трусики от открытого купальника будут служить мне плавками?!

На прощание Оксана подставила Олегу щечку для поцелуя и едва почувствовала прикосновение его губ.

Вскоре Оксана оказалась в зале ожидания рейса, выбрала себе место, где находилась вне прямой видимости Кристины, и стала наблюдать за ней, стараясь заранее не привлечь ее внимание. Та со скучающим видом стояла у стеклянной стены и смотрела на взлетное поле, где произвел посадку аэробус. Судя по всему, никого она не ожидает здесь встретить и версия о подружке – неправда. Если только они не договорились встретиться уже в Турции или та прилетит другим рейсом.

В «боинге» у Оксаны оказалось место впереди, у самой кабины пилотов, а у Кристины – в середине салона. Первое время Оксана чувствовала себя неловко, ее мучило тревожное чувство и казалось, что за ее спиной должно произойти что-то, связанное с Кристиной, но затем она успокоилась.

«Это не автобус и не поезд – отсюда не выйдешь во время движения, разве что с парашютом».

Когда самолет вышел из облаков и полетел над серо-зелеными горами, появилось ощущение, что он летит на уровне их вершин. Оксана, поглощенная дивным зрелищем, забыла обо всем на свете. А затем появилось море – огромное, необычайной голубизны и красоты, и Оксана почувствовала непреодолимое желание в нем искупаться. Ею вдруг овладели спокойствие и расслабленность, словно в самом деле она летела на отдых, а не выполнять задание. Появилась стюардесса и на двух языках пригласила пассажиров занять свои места и пристегнуть ремни.

Самолет пошел на резкое снижение, и внизу, с высоты кажущийся игрушечным, возник расположенный прямо на побережье город, нагло вклинивающийся современными постройками в бирюзовые воды. Самолет проскочил посадочную полосу и пошел на разворот – Оксана ощутила, как внутри у нее похолодело, а в салоне сразу установилась мертвая тишина. «Боинг» и во второй раз прошел мимо полосы, и только в третий, когда, казалось, даже в воздухе салона стало витать нервное напряжение, он совершил мягкую посадку. Пассажиры салона дружно захлопали в ладоши, стали громко и радостно разговаривать, ведь впереди их ожидал чудесный отдых.

Оксана специально заняла место на таможенно-паспортный досмотр впереди Кристины, причем как можно дальше от нее. Получив штемпель-марку в паспорт, она вышла в зал, ошеломивший ее своими размерами и количеством находящихся здесь людей. Возле входа, на автобусной стоянке, их должен был ожидать трансфер, чтобы доставить в фешенебельный отель Lara Beach Hotel, где были забронированы места. Проще и незаметнее было бы подождать Кристину возле самого автобуса, но Оксана решила не рисковать и не выпускать девушку из поля зрения. Она отошла в сторонку и стала наблюдать.

Кристина появилась с тележкой, на которой находились два чемодана, но пошла не к выходу из здания, к автобусной остановке, а вглубь его. Шла так же энергично и уверенно, как и в аэропорту «Борисполь», что свидетельствовало о заранее подготовленном плане.

Внутри у Оксаны заныло, показалось, что девушка сейчас выкинет нечто непредвиденное. И предчувствие не подвело ее – Кристина направилась к авиакассам!

В голове у Оксаны защелкала неувыдаемая кинофраза: *«Все пропало, шеф!»* Не было сомнений, что Анталья выбрана для отвода глаз родителей и она намерена полететь совсем в другое место. Возможно, в Европу, где действовала шенгенская виза, которой у Оксаны нет, а у Кристины наверняка имеется. Это грозит полным провалом – не выполнила поручение клиента со всеми вытекающими последствиями.

«Что делать? Взять ее за белые ручки и сказать: “Нельзя этого, девочка, делать, иначе пожалею папе”? А она в ответ позовет полицейских или небрежно сообщит, что ей “фиолетово” на реакцию папы?» Надо что-то быстро предпринимать, так как Кристина уже возле касс!

Оксана ускорила шаг, чуть не перейдя на легкий бег, и успела занять место за ее спиной, превратившись в слух, – если не сможет помешать девушке, по крайней мере будет знать, куда та направилась.

Кристина не обернулась – какое ей дело, кто и что у нее позади, если она – пуп земли! На английском языке она заказала в кассе билет на ближайший рейс до Стамбула, и Оксана облегченно вздохнула. Получив билет, девушка тем же быстрым шагом отошла и стала удаляться, чтобы через несколько секунд затеряться в толпе. И снова Оксана оказалась перед дилеммой: последовать за ней, не выпуская из виду, или купить билет на тот же рейс, но при этом дать ей затеряться?

Оксана решила рискнуть, выбрав второй вариант. На корявом английском она растолковала кассирше, что ей нужно, и рассталась с восьмьюдесятью евро. Отойдя от кассы, она не нашла Кристину и засомневалась, правильно ли поступила.

До регистрации на рейс на Стамбул оставалось мало времени, и Оксана с тяжелым сердцем направилась в другой терминал, который обслуживал внутренние рейсы.

«Если девчонка меня провела, что я скажу Олегу? ГЛАВНОЕ, ЧТО ОН СКАЖЕТ ЗАКАЗЧИКУ?! Клиент не зря волновался в связи с этой ее поездкой, а я так бездарно упустила девчонку! А если с ней что-нибудь случится?» – Рука Оксаны потянулась к мобильному: судя по исходящим сигналам, роуминг уже заработал.

«Позвонить Олегу и посоветоваться? И чем он, находясь за тысячи километров, сможет мне помочь?»

Блуждающий взгляд Оксаны остановился на чемодане, который тянула за собой темноволосая девушка в легких бриджах и открытой майке. Он явно был ей знаком! Но ведь у Кристины было два чемодана, и она светловолосая на фотографии! Ей вспомнилась огромная соломенная шляпа девушки, под которой прятались волосы. Уже не говоря о том, что она могла воспользоваться париком. Проще было ее обогнать и взглянуть в лицо, но этим она точно привлечет внимание. У Оксаны радостно заколотилось сердце, но и сомнения не отпускали – походка у девушки стала другой, не было того напора *я-все-знаю*.

Девушка встала в очередь на регистрацию рейса на Стамбул, Оксана пропустила двух человек впереди себя и только тогда заняла очередь. Девушка чуть повернулась, и у Оксаны не осталось сомнений: это была Кристина! Она отправилась в это путешествие не из желания отдохнуть, развлечься и искупаться в море – у нее была тайна, вынудившая ее изменить цвет волос и расстаться с одним из чемоданов. Даже макияж был другой, поменявший ее облик. Вылетая из Киева, она своей яркой внешностью привлекала к себе внимание, а сейчас преследовала противоположную цель – ничем не выделяться. Не похоже, чтобы она летела на встречу с любимым человеком, скорее наоборот.

В зале ожидания отлета Оксана перезвонила Олегу и в двух словах пояснила ситуацию.

– Молодец, ты все правильно делаешь! – похвалил он. – Действуй по ситуации и держи меня в курсе событий.

– Очень ценные инструкции! Что я буду делать в Стамбуле, где жить, каким образом следить за Кристиной? Одно дело – находиться с ней в одной гостинице, другое – в незнакомом городе! – Оксана услышала, что пассажиров пригласили на посадку, и, не получив ответа, закончила разговор.

Неудачи продолжали преследовать Оксану – она чуть не получила шок, когда поняла, что ее место в самолете оказалось рядом с Кристиной! В этом не было ничего удивительного, так как она покупала билет сразу за ней. И вот теперь «засветилась».

Кристина скользнула взглядом по Оксане, и та с облегчением поняла, что она не узнала в ней недавнюю спутницу по рейсу из Киева. Девушка открыла карту города, и Оксана, скосив взгляд, прочитала название: «Стамбул».

«Выигрывает тот, кто при ухудшении ситуации не сожалеет о произошедшем, а старается использовать ее наилучшим образом» – это чьи-то слова или она сама их только что придумала? И она решилась, раз уж все равно «засвечена».

– Прошу прощения, увидела у вас карту Стамбула на русском – вы ее с собой привезли или здесь купили?

– В аэропорту. – Кристина отвела взгляд от карты и на этот раз более внимательно посмотрела на смущенно улыбающуюся Оксану.

– А я не догадалась. Лечу в незнакомый город, не знаю куда и даже карты не имею.

– Чего же вы так необдуманно?

– Отдыхала в Белеке. – Оксана еще в Киеве специально проштудировала курортные местности вокруг Анталы. У нее замерло сердце при мысли, что Кристина сейчас ее разоблачит и напомним, что они летели в одном самолете. – Надоело на одном месте сидеть, думаю, побывать в Турции и не увидеть Стамбул? Вот и решилась – полетела наобум.

– Что-то по вашему загару не заметно отдыха на море, – иронично заметила Кристина.

– Так я в гостинице все три дня и пробыла, лишь раз сходила на море – мне на солнце врачи не рекомендуют быть. Есть проблемы со здоровьем.

– Зачем на море надо было ехать? Вы же из Украины – заметно по выговору. Поехали бы в Карпаты.

– В Карпатах я была, в Турции – нет. Подружки уши прожужжали, что я, рыжая? Вот в Стамбул поеду, по экскурсиям похожу, на их знаменитый рынок схожу – больше толку, чем в гостинице от солнца прятаться. Море – хорошо, да я плавать не умею и спокойно к нему отношусь. А вы откуда, если не секрет?

– Из Киева, – помедлив, ответила Кристина.

– А я из Полтавы, но в Киеве часто бываю. Работаю в агрофирме, и директор часто отправляет меня с поручениями, – на ходу сочиняла себе биографию Оксана. – Меня звать Оксана, а вас?

– Виолетта, – снова помедлив с ответом, произнесла Кристина.

«Зачем ей свое имя скрывать? Что-то с ней не то».

– Очень приятно. Вы в Стамбуле уже бывали или как я – в первый раз?

– Была несколько раз.

– Вот здорово! Может, подскажете, где недорогая гостиница для жилья и куда мне сходить, что посмотреть?

– Недорогую не знаю. Я останавливалась в *Hilton Istanbul Bosphorus*. Чудесный вид на пролив Босфор, это возле площади Таксим.

– Завидую вам. Сейчас вы тоже будете там жить?

– Нет, меня встречают... – И тут Кристина осеклась, сообразив, что сказала лишнее.

– Тяжело мне будет в городе без знания языка, к тому же я ничего в нем не знаю. – Оксана тяжело, непритворно вздохнула.

– С общением проблем не будет, а карту я вам дарю. – Кристина сложила карту и протянула ей.

– А как же вы?

– Обойдусь. В Стамбуле я ориентируюсь. Да и другую карту купить не проблема.

– Мне неудобно. – Оксана была тронута поступком девушки. *«Видимо, девчонка она неплохая, когда находится не в ореоле папы-миллионера».*

Разговор у них перешел на другие темы, Кристина оказалась остроумной собеседницей. Оксану не покидало ощущение, что девушку при ее, казалось бы, внешнем спокойствии что-то беспокоит и поэтому она так охотно поддерживает разговор, чтобы заглушить внутреннюю тревогу. Вскоре они перешли на «ты». Во время разговора Оксана неоднократно замечала, что у Кристины вдруг появлялся отсутствующий взгляд, сигнализирующий о том, что ее мысли далеко отсюда. Или она начинала ее внимательно изучать, и тогда Оксана ощущала себя неудобно – вдруг та ее вспомнила?

Час полета до Стамбула для них незаметно пролетел, и, когда стюардесса попросила пристегнуть ремни, Кристина решительно заявила:

– Пожалуй, нам вдвоем провести тут время будет веселей, чем каждой в отдельности.

Так что гостиницей я займусь сама.

– Надеюсь, не «Хилтон»?

– Нет, но в приличную.

На «вертушке» багаж Кристины показался первым, и она, забрав чемодан, достала айфон и на ходу сказала Оксане:

– Я тебя подожду на выходе из аэропорта. У таксистов разужнаю о гостинице.

Оксана застыла в неведении: вдруг Кристина ее раскусила и ее предложение было для отвода глаз, и теперь она решила от нее избавиться? *«Что делать? Бросить багаж и побежать за ней следом? Обрати вернуться сюда будет проблематично, да и как потом объяснить свой поступок Кристине, если она не думала убежать?»*

На «вертушке» показался ее чемодан, и, подхватив его, Оксана чуть ли не бегом выскочила из багажного отделения в общий зал. Он был гораздо меньше и скромнее, чем в Анталии, но такой же многолюдный. Пока добиралась до выхода, в голове стучала мысль: «Расслабилась и прошлапила, растяпа! Девчонка обвела вокруг пальца!»

Оказавшись за прозрачными дверьми, вне помещения, наполненного прохладным кондиционированным воздухом, Оксана сразу очутилась в объятиях дурманящего зноя. Ощущение было такое, словно ее накрыли невидимым ватным одеялом, а может, даже несколькими. Кристину она заметила не сразу, та стояла метрах в двадцати, у синего микроавтобуса, в окружении трех темноволосых мужчин. У Оксаны отлегло от сердца – девушка не думала от нее убежать и, видимо, разговаривала с таксистами. И тут она обратила внимание, что жестикуляция у Кристины уж чересчур нервная. Девушка обернулась в ее сторону, и Оксана не то увидела, не то почувствовала ее взгляд – умоляющий о помощи. Двое мужчин подхватили Кристину, в одно мгновение запихнули в микроавтобус и скрылись вместе с ней. Третий сел за руль и завел машину – послышался характерный звук работающего дизельного двигателя.

Оксана, бросив чемодан, рванулась к ним, но микроавтобус, словно издеваясь, отъехал, когда она была уже совсем рядом, и ей оставалось лишь в сердцах стукнуть кулачком по его уплывающему синему боку. Микроавтобус набрал скорость и выехал со стоянки на оживленную трассу, вдоль которой росли экзотические пальмы.

В груди у Оксаны не хватало воздуха, словно она только что изо всех сил пробежала дистанцию. *«Что делать?»* Она оглянулась. Возле ее брошенного чемодана стоял пожилой турок, что-то быстро и энергично говорил ей, а жест, когда он пальцем постучал себе по голове, не нуждался в переводе.

Оксана кинулась к нему:

– У меня украли подругу! Только что! Что делать?! Где тут полиция?!

Турок пожал плечами. Видимо, из всего ею сказанного он понял только «полиция» и, не оборачиваясь, сразу отошел. В голове у Оксаны отрезвляюще прозвучало: *«Успокойся, а затем принимай решение! Секунды не имеют значения, а решение должно быть правильным!»* Присев на чемодан, она мысленно посчитала до десяти, пытаясь прийти в себя, но этого оказалось мало, пришлось продолжить счет.

Зазвонил телефон – это был Олег.

– Я тебе нашел турка в Стамбуле. Мой приятель Остап, который раньше занимался «кожей», мотался за ней в Турцию, посоветовал своего бывшего компаньона, из местных. Турка зовут Мустафа, он тебе поможет во всех вопросах. Он с тобой встретится в аэропорту, я ему сбросил по «Вайберу» твое фото. Ты меня слышишь?

– Олег, катастрофа! Кристину похитили у меня из-под носа! – Оксана сумела взять себя в руки и все толково рассказала, начиная с их разговора в самолете.

– Надо обратиться в полицию. Ты номер автомобиля запомнила?

– Ты забыл, что у меня фотографическая память? И номер, и их внешность, хотя они между собой очень похожи, я каждого из них узнаю.

– Дождись Мустафу, он знаток местных условий, и послушай, что он посоветует. Потом позвонишь мне, и мы решим, как поступить.

Оксана закончила разговор. *«Олег молодец! Не начал с обвинений в происшедшем – свою вину я и так понимаю, – а сразу перешел к тому, что надо сделать. Без помощи местной полиции не обойтись».*

– Здравствуйте, ханум! Вас зовут Оксана? – Перед ней, улыбаясь, стоял седой кучерявый турок лет под шестьдесят. Он был в легком светлом льняном костюме.

– Вы – Мустафа?

Турок склонил голову в знак подтверждения и театрально прижал обе руки к груди.

– К вашим услугам, ханум.

– Называйте меня просто Оксана. – И она подробно рассказала ему о похищении Кристины, но на него это не произвело особого впечатления.

– Стамбул – непростой город. В нем есть районы, где с наступлением темноты одиноким туристам, не только женщинам, не стоит появляться. Но то, что вашу знакомую украли прямо здесь, говорит, что это было заранее спланировано.

– Надо немедленно сообщить в полицию!

– Прошу вас уточнить, кого именно похитили. Судя по всему, вы ее хорошо знаете?

Оксана в общих чертах, не вдаваясь в детали, рассказала, с какой целью приехала и кто отец Кристины. В конце высказала предположение, что Кристину сюда заманили, чтобы получить выкуп у ее отца, и, возможно, в скором времени они выйдут с ним на связь. И показала фотографию Кристины на своем айфоне.

Турок отрицательно покачал головой и зацокал языком:

– Если за нее будут просить выкуп, то сейчас никак нельзя в полицию.

– Почему?!

– Потому что тогда выкуп сразу просить не будут, а выждут время. Она девушка очень красивая, поработает месяца три или шесть в лупанарии...

– Где это?

– У вас это называется публичный дом, у нас – *genelev*, то есть «общий дом». Час работы обычной проститутки приносит двадцать евро, а с такой яркой внешностью и с учетом, что «свеженькая», в разы будет больше. На первых порах по двести-пятьсот евро за ночь будет, умножь на три месяца – какая сумма выходит?

Оксане стало дурно, закружилась голова, как только она представила, что бедную Кристину ожидает в ближайшее время.

– Когда интерес на нее понизится, они свяжутся с ее родителями. К тому времени они уже откажутся увидеть ее живой и потеряют доверие к полиции. На них выйдет переговорщик, и они ему заплатят, потому что будут уверены, что иначе не увидят дочь.

– Может, все-таки по горячим следам в полицию обратиться?

– Хотя у нас мусульманская страна, публичные дома официально разрешены, проститутки получают лицензию, регулярно проходят медосмотры и платят налоги государству. Конечно, без вмешательства и контроля криминала не обходится, как и без «крышевания» полицией. Коррупции у нас, как и у вас, предостаточно. Взятки – «рушвет», кумовство – «аркадашлык» чрезвычайно распространены. Поэтому после нашего заявления о похищении, пока начнутся реальные действия полиции, эту девушку могут переправить в глухое село где-то в горах и содержать там, пока не утихнет шум.

– По крайней мере она там не будет подвергаться насилию, – пробормотала Оксана.

– Заблуждаешься, ханум, там тоже имеются мужчины, готовые заплатить за удовольствие.

– Какой тогда выход?

– Информация о «новенькой» очень быстро распространится, а у меня, слава Аллаху, есть возможность ее получить. И знакомых в полиции я тоже имею. Вот тогда полицию и подключим.

– Ужасно! Она же все это время будет... – Оксана умолкла, не в силах продолжить.

– Это наиболее реальный путь вернуть ее в скором времени, но если желаете, можем сейчас обратиться в полицию, и тогда шансы вернуть ее значительно уменьшатся. Раньше проституцией разрешалось заниматься только в районах Аксарай и Лалели, теперь же этот бизнес распространился по всему городу. В любой дешевой гостинице обязательно есть *свои* проститутки, а в специализированных заведениях *genelev* – для состоятельных клиентов.

Оксана тут же перезвонила Олегу и обрисовала ситуацию.

– Твое мнение?

– Остап ручался за порядочность этого турка и рекомендовал прислушаться к его советам. Турция, как и наша страна, давно желает войти в Евросоюз, но с коррупцией у нее большие проблемы. Хотя полицию они немного почистили, но опасность утечки информации существует. Я думаю, что надо к его совету прислушаться.

– Ты представляешь себе, что ожидает Кристину, пока мы не выйдем на ее след?

– Каждый пожинает то, что посеял. Что было бы с ней, если бы ты не оказалась рядом и не подняла тревогу? С разрешения ее отца удалось взломать пароли на ее компьютере – для этого я пригласил знакомого хакера. Меня заинтересовала ее переписка с неким Алексом – попробуем по его электронному адресу установить его личность и местонахождение. Он ее шантажировал какими-то фотографиями и для передачи денег пригласил в Турцию, в гостиницу на побережье. Для этого она купила путевку, но, видимо, в последний момент он сообщил ей, что встретится с ней в Стамбуле. Все указывает на то, что ее похищение было спланировано.

– Мустафа сразу это предположил – в людном месте такое спонтанно не делают. – Оксана вспомнила, с какой надеждой Кристину смотрела на нее, надеясь, что она подойдет и поможет ей. У нее заныло сердце. – Она не соглашалась сесть в микроавтобус, и они заперли ее силой.

– Будем надеяться, что Мустафа вскоре узнает, где прячут девушку. Если будут новости, сообщи немедленно!

– Само собой!

Глава 5

Прошло четыре дня с момента похищения Кристины, но пока ничего о ее судьбе не удалось узнать. По рекомендации Мустафы Оксана поселилась в районе площади Султанахмет, в отеле рядом с собором Святой Софии. Каждое утро они встречались в расположенной неподалеку кофейне, возле рынка Араста, выпивали по чашечке круто заваренного кофе. Прощаясь, Мустафа расставлял перед собой руки открытыми ладонями к себе, поднимал глаза к небу и говорил, что сегодня Аллах обязательно поможет в их поисках. По договоренности он должен был сразу сообщить ей новости по мобильной связи, если, конечно, что-то обнаружит. День, казалось, тянулся бесконечно, а известий от Мустафы не было, и только в девять вечера они вновь встречались в той же кофейне, где он успокаивал ее афоризмами турецких мудрецов и призывал сохранять спокойствие. Но какое может быть спокойствие, если Оксану все время преследовали мысли о том, что *сейчас может происходить с беззащитной Кристиной?*

На следующий день после похищения позвонил Олег и передал телефон отцу девушки.

– Слушай, *ты!* – Голос мужчины охрип от бешенства. – Если с моей доченькой что-нибудь случится, я тебя живьем зарую!

Оксана молчала, не зная, что ответить, но не из-за того, что испугалась угрозы, хотя с его возможностями это не были *пустые слова*. Она физически ощутила, что чувствует этот человек, и, что бы она ни говорила, как бы ни успокаивала, ему нужна дочь, а не ее оправдания или объяснения.

– Согласно договору она должна была только следить, а не выполнять функции телохранителя! Так что ее вины в происшедшем нет! – послышался голос Олега, вставшего на ее защиту, и в этот момент связь прервалась.

Через два часа он позвонил, сообщив, что с отцом Кристины достигнуто взаимопонимание, так что пусть она спокойно занимается поисками.

От предложения Оксаны принимать непосредственное участие в поисках Мустафа наотрез отказался.

– Твое присутствие будет только мешать. Мне придется общаться с различными людьми, и как я объясню им, почему ты, чужестранка, находишься рядом? В некоторые места вообще нет входа женщинам, хотя бы в те же лупанарии.

– Что же мне делать все это время?

– Знакомься с городом или, если хочешь, отправляйся на Мраморное море, искупайся.

Оксану передернуло.

– Сейчас мне только моря не хватает.

Хотя совет познакомиться со Стамбулом Оксана восприняла не с экскурсионно-туристической целью, а чтобы в нем более свободно ориентироваться. Мустафа ее предостерег:

– Не выходи из гостиницы без паспорта и лучше сделай его ксерокопию – так надежнее. Это тебе поможет, если возникнут вопросы с полицией. Визитка гостиницы всегда должна быть с тобой – покажешь таксисту, и он из любого уголка города доставит сюда. Не пользуйся общественным транспортом в вечернее время. Постарайся постоянно находиться в людных местах и в случае опасности лучше обратись к турчанке, чем к мужчине. В случае приставаний или преследования поднимай как можно больше шума, чтобы привлечь к себе внимание. Женщина, бурно и громко отказывающаяся мужчине, здесь даст повод к осмеянию последнего, и потому излишний шум способен заметно остудить его пыл. Для подобных случаев Мустафа научил ее нескольким турецким фразам: «Айып!» («Позор!»), «Дефол!» («Убийрайся!»), «Бырак бени» («Оставь меня в покое») или «Бени рахатсыз эдиёрсун» («Ты беспокоишь меня»).

И Оксана изучала Стамбул. Вначале, пользуясь своей фотографической памятью, запомнила подаренную Кристиной карту, а затем уже непосредственно знакомилась с живописными улицами и площадями. Живя в старинной части города, возле огромной базилики-музея Святой Софии, насчитывающей более чем полторы тысячи лет, она избегала туда зайти, как и в расположенную через площадь знаменитую Голубую мечеть.

«Я здесь не для того, чтобы ходить по музеям и экскурсиям». Она спокойно проходила мимо дворца Топкапы, бывшей резиденции султанов-османов, где простая славянская девушка Настя, известная как Роксолана, сделала головокружительное восхождение. На улицах встречала множество туристов из разных стран, восхищавшихся достопримечательностями города и чувствующих себя вполне безопасно.

Мустафа пояснил, что в Турции, и в частности в Стамбуле, весьма безопасно, если правильно себя вести и не «перегибать палку». В 2008 году итальянка Джузеппина решила доказать всему миру, что все люди *добрые* и не причинят зла путешественнику.

Вооружившись своей художественной концепцией, она нарядилась в свадебное платье и проехала автостопом по Ближнему Востоку. В турецком городе Гебзе, в окрестностях Стамбула, она была убита. Доказательство провалилось. Поэтому лучше избегать крайностей.

Каждое утро Оксаны начиналось с мыслей о Кристине, которые не покидали ее ни днем, ни ночью. Ее мучило желание самой включиться в поиски девушки, хотя она и понимала их неэффективность без знания языка.

В Стамбуле условно различают европейскую и азиатскую части, разделенные проливом Босфор, и основная часть публичных домов издавна расположена на европейской части, в районе Бейоглу, на улицах Кадем и Зюрафа. Но это не означало, что Кристина могла находиться именно там, с таким же успехом она могла оказаться в публичном доме в районах Аксарай и Лалели или даже в цыганском Сулукуле.

Оксану мучило острое желание побывать в тех местах, хотя она понимала, что это ничего не даст для поисков Кристины. В некоторые турецкие публичные дома был запрещен доступ не только женщинам, но даже европейцам, разве что в сопровождении турок. Со слов Мустафы, это объяснялось тем, что основной контингент подобных «увеселительных» заведений составляли не представительницы стран Восточной Европы, а сами турчанки, буквально проданные своими семьями или экс-супругами за реальные или предполагаемые нарушения морали и просто за безнравственные действия. И это были не самые страшные наказания за подобные проступки, так как в пределах больших городов действовали тайные религиозные суды – «темные трибуналы», следящие за соблюдением традиционной исламской этики и беспощадно наказывающие нарушителей.

Номер микроавтобуса, который запомнила Оксана, помог установить его владельца и несколько продвинуться в розыске. Но Мустафа по-прежнему считал, что еще преждевременно обращаться в полицию.

– В чем мы можем обвинить хозяина автомобиля?

– Как в чем? – возмутилась Оксана. – В похищении человека! Во всем мире это считается очень серьезным преступлением, и думаю, что Турция в этом смысле не исключение! А я – свидетель!

– Сколько, ханум, ты насчитала похитителей? Трех? Свидетельства трех турок, что они к этому не причастны, против одной «европейки»? Как думаешь, к чьим словам полиция прислушается?

– Подключим наше посольство.

– Это долгая песня, ханум. К тому времени, как дипломатические каналы заработают эффективно, девушка может исчезнуть. Бесследно! Недавно двое турок были обвинены в том, что они живьем закопали нелегально работавшую у них проститутку, попытавшуюся

убежать. Они получили тюремный срок: один – три, другой – шесть лет. А в чем обвинят этих похитителей, уважаемая ханум, если девушку не найдут?

«Нет тела – нет дела!» – вспомнила Оксана давнюю поговорку, которая в ходу не у одного поколения следователей. И она согласилась с доводами Мустафы.

Втайне от Мустафы Оксана каждый день переезжала через двухуровневый Галатский мост, выходила на станции Каракёй, недалеко от Галатской башни, остроконечной вершиной устремившейся в небо.

Эта часть города располагалась на холмах и была плотно застроена, поэтому выглядела как огромная гора. Кругом высились огромные мечети, вились узенькие улочки, застроенные старинными домами с увитыми плющом подъездами. Улицы здесь вели то вверх, то вниз. Оксана спускалась в портовую часть, однажды даже посетила Рыбный рынок, где от обилия всевозможных морских чудищ и специфического запаха ее чуть не стошнило.

«Генел эвлер» она видела только издали, они ничем не отличались от соседних зданий, разве что тем, что в темное время суток обильно освещались «красными фонарями». Возле них имелись кабинки уличного туалета и душа – чтобы мужчины могли заранее подготовиться к удовольствию. Уличные торговцы продавали на лотках сладости – нечто похожее на пончики, залитые медом. Мустафа рассказывал, что *это* в давние времена считалось у прибывших моряков, основных завсегдагаев «генел эвлер», средством, повышающим потенцию, и с тех пор носит название «шлюшкина радость».

На этот раз она отправилась пешком по чрезвычайно красивой улице Истикляль, которая своей вычурной архитектурой больше напоминала старинную Европу. Она шла не спеша, невольно завороженная необычным видом старых домов. Улица была пешеходная, по ней лишь двигался допотопного вида бело-красный ретро-трамвай. Раздалась мелодия ее телефона – это был Олег.

– Я в Борисполе, через три часа встретимся. Есть новости, при встрече расскажу.

– Не томи! Лучше бы ты мне об этом не говорил, а то устроил сейчас пытку любопытством!

– Вычислили Алекса, который заманил Кристину в Турцию. Как и предполагали, это шантаж. Он познакомился с Кристиной в ночном клубе, накачал ее психотропами и сделал фотосессию в обнаженном виде, причем не одну... Шантажировал тем, что опубликует ее снимки в Интернете, а особенно пикантные снимки отправит по почте ей домой. Кристина не первая, кого он отправил таким образом в Турцию. С родителями он взял на понт, потому что не знал о ее отце-миллионере, а у нее хватило ума не показать себя девушкой денежной. Алекс выставил ей сумму в десять тысяч евро, посчитав ее для нее неподъемной. Она выплатила ему пять, сказав, что оставшуюся сумму выплатит при наличии гарантий, что все снимки уничтожены и нет копий.

– Это практически невозможно в наше время, – заметила Оксана.

– Алекс пообещал девушке дать расписку, в которой признается в шантаже в случае обнаружения снимков, и тогда она сможет предоставить ее в правоохранительные органы. Понятное дело, он не собирался давать расписку, как и ехать в Турцию. Его цель – продать Кристину и получить за нее пять тысяч долларов.

– Он предоставил контакты в Турции тех, кто ее выкрал?

– Только электронные адреса и номера мобильных телефонов. Он поддерживал связь с неким Ахмедом, с которым случайно познакомился на отдыхе в Турции. Там тоже была история – Алекс влип в серьезные финансовые проблемы в казино. Ахмед ему помог выпутаться, а взамен получил заграничный паспорт и девушку, с которой тот приехал на отдых. В общем, Алекс – сволочь порядочная и уже находится в СИЗО, его накрыли на следующей жертве. Дома у него обнаружили картотеку из двух десятков девушек, которых он отправил таким образом на «заработки».

– Можно будет пробить номера местных телефонов! – оживилась Оксана.

– Для этого я и еду. Остальное расскажу при встрече – уже объявили посадку на самолет.

Известия от Олега Оксану обрадовали: наметился след и теперь они уже будут тут вдвоем. Она перезвонила Мустафе, сообщила новости и перенесла обычную встречу на десять вечера – по ее расчетам, Олег к этому времени приедет в гостиницу.

Этим вечером Оксана задержалась в Бейоглу дольше обычного, отправившись в обратный путь по своему излюбленному маршруту – мимо церкви Святой Троицы с двумя стройными колокольнями, к площади Таксим, где немного времени посидела на скамейке возле причудливого фонтана в малюсеньком парке Гези – небольшом островке зелени среди зданий из камня и стекла. В центре огромной площади в окружении аккуратных газонов высился внушительный монумент Свободы, который олицетворяла скульптурная группа во главе с национальным героем Турции Ататюрком. Площадь была всегда многолюдной, а к вечеру количество отдыхающих значительно возросло. Возвращалась она по улице Истикляль, освещенной множеством разноцветных огней, что было главным убранством открывшихся ночных увеселительных заведений.

Внезапно ее словно током ударило – возле входа в ночной клуб, расположившийся в старинном двухэтажном доме, она увидела горбоносого мужчину! Того самого, с которым разговаривала Кристина перед похищением. Горбоносый находился совсем рядом, всего в пяти шагах. Видимо, он почувствовал ее взгляд и резко обернулся. На мгновение его глаза сощурились, словно он прицелился в нее через оптику ружья, но тут же расплылся в улыбке и сделал несколько шагов ей навстречу. Оксана в замешательстве остановилась. *«Что делать? Как себя с ним вести?»*

– Наташа, хочешь красиво отдохнуть? Музыка, напитки – все за мой счет! – довольно чисто произнес на русском горбоносый.

– Я не «наташа»! – резко произнесла Оксана. Она знала, что «наташами» турки называют проституток славянского происхождения.

– Скажешь, как тебя называть, – согласно кивнул турок. – Пошли, не бойся, там весело!

Предложение было заманчивое – а вдруг горбоносый своими разговорами наведет на след Кристины? Вывеска ночного клуба выглядела солидно, было не похоже, чтобы это был скрытый бордель, – за несколько дней Оксана научилась в этом разбираться. С ней тот номер, что они провели с Кристиной, не пройдет – она умеет за себя постоять, да и помнит совет Мустафы, что нужно как можно больше шума создать, привлечь к себе внимание окружающих.

– Идем! – решила Оксана и представилась нелюбимой формой своего имени: – Меня звать Ксюша!

– Молодец, Ксюша, не пожалеешь! – обрадовался горбоносый.

«Надеюсь!» С холодком в груди она прошла в открывшиеся перед ней двери, откуда доносилась музыка. Ее опасения были напрасными – небольшой зал был полон народа, мягкое освещение все время меняло цвет – от лимонного до голубого. На сцене – классический ансамбль из четырех парней в возрасте немного за тридцать, три гитары и ударная установка с дополнительными барабанами, которые занимали треть сцены. Из каждого била сумасшедшая энергетика, и они двигались, словно ртуть, завораживая чудесными голосами и музыкой. Никто из них не был статистом, каждый привлекал внимание своим выходом, и глаза разбегались – за кем наблюдать? Но когда пошел барабанный проигрыш, ударник просто покорила – в его руках палочки крутились с невероятной быстротой, словно пропеллеры. Он извивался, как уж, успевая стукнуть по всем многочисленным барабанам. При этом два продолговатых бочонка метра в полтора высотой стояли в стороне, но он добирался и до них, вскакивая и вихрем проносясь, чтобы снова вернуться на место.

У горбоносого оказался забронированным небольшой столик в углу, на возвышенности, откуда было хорошо видно сцену и в то же время из-за направленности колонок в другую сторону можно было разговаривать, лишь немного повысив голос. Оксана сделала для себя вывод: горбоносого тут знают и это хорошо – можно будет через персонал клуба получить о нем информацию; и второе – видимо, у него тут назначена встреча, но в таком случае зачем он ее сюда пригласил?

– Как тебя зовут? – наклонившись через столик, громко, перекрыв музыку, спросила Оксана.

– Ахмед, – больше догадалась она по движению губ, чем услышала.

«Неужели это тот самый загадочный Ахмед, с которым непосредственно вел дела Алекс? Это удача!» Но Оксана всегда настороженно относилась к необычному везению, не без оснований считая, что порой за ним кроется коварная ловушка. Вновь холодок пробежал у нее в груди, предостерегая об опасности. На первый взгляд, она тут в безопасности – слишком много народу. Но если вдруг ей тут станет плохо, кто обратит внимание, что к выходу потащат в невменяемом состоянии перебравшую алкоголь туристку? Она решила поостеречься и ничего не пить. Кто знает, может, бармен – человек Ахмеда?

К их столику подошла высокая женщина в вечернем блестящем фиолетовом платье, обтягивающем фигуру, с необычайно роскошными темными волосами, уложенными в красивую прическу. На ее лице не читалось эмоций, как и во взгляде черных, словно антрацит, глаз, который она вскользь бросила на Оксану, и та интуитивно ощутила опасность. Впрочем, как по-иному может относиться женщина, придя на встречу и увидев, что ее место занято другой? Оксана почувствовала себя неловко.

Ахмед встал, улыбаясь, произнес несколько фраз на турецком. Женщина молча выслушала его, повернулась и скрылась в толпе танцующих.

– Мне, право, неудобно, – громко покачалась Оксана Ахмеду, вернувшемуся на место, – у вас тут было назначено свидание, а я ему помешала. Мы можем встретиться с вами в другой раз. Верните ее!

– В этом нет необходимости, – усмехнулся Ахмед. – Мне гораздо интереснее общаться с тобой, Ксюша.

И снова, словно Афродита из морской пены, из толпы танцующих показалась та женщина, в руках она несла два бокала с напитками. Она поставила их перед ними на столик и снова исчезла.

– Тебе – мохито с мартини, – сделал рокировку бокалов Ахмед. – Мне – чистый джин.

По уму было бы поменять бокалы – вдруг эта черноглазая что-нибудь подсыпала в мохито, но пить крепкий джин Оксане тоже не улыбалось. Она спохватилась: *«Не слишком ли я самоуверенна? Никто не знает, где я и с кем»*.

– Я выйду, попудрю носик. – Поднявшись, Оксана произнесла избитую фразу из американских фильмов.

– Пойдешь в уборную? Это у выхода направо. Тебе что-нибудь еще заказать?

– Спасибо, пока ничего.

Туалеты в Турции – это отдельная песня, довольно грустная, но здесь он был еще более-менее, разделялся на две кабинки для мужчин (BAY) и женщин (BAYAN). Кабинка была очень маленькая, Оксана закрыла за собой тонкую дверь, оценив, что человек снаружи при желании может услышать ее разговор. Поэтому решила говорить кратко и тихо, что было непросто – громкая музыка доносилась и сюда. Она набрала номер Мустафы:

– Приезжай, я в клубе на Истикляль. Вывеску я не заметила, но он в двадцати шагах от клуба «Babylon». – Она запомнила надпись белыми неоновыми буквами на кроваво-красном фоне. – Мне не звони и не подходи, наблюдай со стороны... – Оксане послышался шум за дверью, и она громко закончила: – Дорогой, сегодня я буду поздно!

Выйдя из кабинки, Оксана увидела у дверей ту самую женщину в фиолетовом платье. Выходит, она не покинула ночной клуб. И почему она оказалась у дверей туалета: выполняет поручение Ахмеда или самостоятельно решила проследить за возможной соперницей? Случайность, что она вдруг захотела «пи-пи», Оксана сразу отмела в сторону. Знает ли она русский и что она успела услышать?

– Извините, вы не знаете, сколько сейчас времени? – выпалила Оксана первое, что ей пришло в голову. Но та, словно глухонемая, никак не отреагировала на вопрос и молча скрылась в кабинке. Возвращаясь за столик, Оксана подумала, что задала Мустафе непростую задачу – на Истикляль ночные клубы на каждом шагу, знает ли он, где находится «Babylon», вряд ли являющийся знаменитым. Она допустила непростительную ошибку, не удосужившись посмотреть на название клуба, когда входила внутрь.

Ахмед встретил ее за столиком с улыбкой, и его бокал был наполовину пуст. Он начал задавать ей один за другим вопросы. Откуда она приехала? С какой целью? Приехала в Стамбул сама или с кем-то? Чем занимается по жизни? Замужем? Имеет ли бойфренда? Кто у нее родители? В ответах Оксана придерживалась той легенды, которую рассказала Кристине. Приехала сама, но уже тут познакомилась с отдыхающим парнем из Полтавы, который пытается за ней ухаживать. Этого парня Оксана специально придумала на всякий случай, если подруге Ахмеда удалось что-нибудь услышать из ее разговора. Оксана посчитала, что достаточно рассказала о себе, и сама перешла к расспросам.

– Ахмед, ты мне столько вопросов задал! Можно подумать, что ты хочешь взять меня на работу или замуж.

– Для того чтобы жениться, я тебя мало знаю, а вот чтобы взять на работу – все может быть. Сколько ты у себя получаешь денег за месяц? Назови цифру, только в долларах или в евро, чтобы мне было понятно.

Оксана представила себе, что ответила бы девушка, роль которой она играет. Наверное, слегка прибавила бы к реальной зарплате.

– Триста пятьдесят долларов или четыреста, – выпалила Оксана, делая вид, что и сама испугалась названной сумме.

Ахмед сочувственно покачал головой.

– Это очень мало. Ты целый год копила деньги, чтобы приехать сюда, и, наверное, не можешь позволить себе зайти в приличное кафе, питаешься где подешевле?

– Это мое дело!

– У нас ты бы получала в несколько раз больше.

– Где это – «у вас»? Чем ты занимаешься, Ахмед?

– У меня свой бизнес. Здесь мне уже надоело, пойдем в другой клуб. Тут очень много ночных клубов, и они не похожи друг на друга. Многие «ваши», приехав в Стамбул, дальше Истикляль никуда не ходят. Тут жизнь, тут весело! Пойдем, я познакомлю тебя с ночной жизнью Стамбула.

Оксана задумалась – прошло больше часа, как она звонила Мустафе, успел ли он сюда приехать?

– С удовольствием. Рядом находится «Babylon», очень хотела бы посетить его.

– Хороший вкус! Это один из старейших и популярных рок-клубов. В него надо заранее покупать билеты, но для меня это не проблема. Идем! – Ахмед поднялся. – Ты коктейль даже не попробовала?

– Я не употребляю алкоголь – вот такой у меня организм, – выкрутилась Оксана. – Дури и без него достаточно.

Как и пообещал Ахмед, для них не стало проблемой попасть в этот клуб, несмотря на то, что перед входом толпились желающие, у которых этой возможности не было. Зато неподалеку, прямо на улице, играл неплохой фольклорный ансамбль, собравший толпу зрителей,

которые тут же и танцевали. Истикляль предстала перед Оксаной в новом, ночном облике, сверкая огнями и гремя музыкой, наполняя все вокруг праздником, изгоняя мысли о чем-то плохом. Ее так и подмывало оглядеться по сторонам в поисках Мустафы, но она боялась привлечь этим внимание Ахмеда. Судя по услышанной характеристике клуба, Мустафа должен был знать его и находиться где-то рядом.

Клуб «Babylon» был на порядок выше предыдущего, начиная от стоящей у входа службы безопасности и до внутреннего интерьера зала, который хотя и был больше, но не для такого количества танцующих здесь людей. Со сцены по стенам полутемного зала металась разноцветные лучи прожекторов, но главным была живая музыка, которая властвовала тут. Играл и пел, видимо, очень популярный ансамбль, так как в перерыве между песнями слышались крики и визг фанаток. В отличие от посетителей предыдущего клуба большинство из тех, кто находился в зале, были туристами. Слышалась многонациональная речь собравшихся тут, казалось бы, со всего мира людей. Ахмед и Оксана протолкались к одному из баров, где он взял себе джин, а ей апельсиновый сок. Его она пила безбоязненно – вертлявый бармен прямо перед ней наполнил ее фужер. Оксана понимала, что Ахмед не зря так опекает ее, – этот вечер должен был чем-то закончиться и, по-видимому, не так хорошо, как хотелось бы ей. Впрочем, чего ожидать от торговца «живым товаром», поставщика проститутток? Наверное, он действует по своему плану и в какой-то момент она должна оказаться в западне, запутаться, словно муха в паутине. Безопаснее для нее было бы прервать встречу, договориться о следующей, ведь она уже имеет ниточку, которая ведет к нему, – предыдущий клуб, где Ахмеда хорошо знают.

– Ночь только начинается, как и наше знакомство с ночным Стамбулом. Идем дальше, Ксюша! – снова предложил сменить место Ахмед.

– Я сегодня целый день провела на ногах, а здесь довольно интересно, – насторожившись, ответила Оксана.

– Много шума, сюда люди ходят танцевать, а не разговаривать. А мне хочется с тобой общаться, ведь я о тебе ничего не знаю.

– Мне казалось, что я уже рассказала о себе, причем довольно много. О тебе я тоже ничего не знаю.

– Спрашивай – мне нечего утаивать.

– Где ты так хорошо выучил русский язык? – поинтересовалась она, хотя на самом деле ей хотелось спросить напрямик: «Где ты прячешь Крестину?»

– Во время учебы в России. – Ахмед скривился. – Я устал перекрикивать этот шум.

– Не шум, а музыку. Хорошо, пойдем, если здесь недалеко. А пока я снова попудрю носик. – Оксана посчитала, что времени прошло сверхдостаточно и Мустафа должен быть где-то рядом, обеспечивая ей прикрытие. Она зашла в туалет, который здесь был значительно больше, на несколько кабин, но в нем толклись перед зеркалом туристки. Она подошла к окну и, прикрывая рукой айфон, перезвонила. Мустафа ответил сразу.

– Я в компании с одним из похитителей Кристины.

– Мне удалось вас сфотографировать, когда вы входили в этот клуб, без вспышки, чтобы не привлечь внимание. К сожалению, он как раз повернулся и лицо плохо вышло.

– Хорошо, сейчас мы перейдем в следующий клуб, я задержусь на выходе, который хорошо освещен, а вы попробуйте сфотографировать его еще раз. Олег приехал?

– Да, он поселился в той же гостинице, что и ты. Я ему звонил и рассказал, где ты находишься.

– Очень хорошо! После следующего клуба буду с Ахмедом прощаться.

– Будь осторожна! В случае чего поднимай как можно больше шума и обращай за помощью к женщинам-турчанкам – это более действенно. И я буду рядом – при необходимости вызову полицию.

Выходя из клуба, Оксана как бы случайно уронила сумочку, затем, задержав Ахмеда, со смехом указала на рекламу находившегося напротив бутика по продаже нижнего белья. Людей на улице заметно прибавилось, и Оксана, глядя на сплошной людской поток, заволновалась. В такой толчее Мустафа мог легко потерять их.

Пока они шли к клубу, Ахмед рассказывал историю Истикляль, название которой переводилось как улица Независимости, а раньше называлась Главный проспект (Cadde-i Kebir) или на французский манер Grande Rue de Pera. Вдруг он увлек ее в одну из улочек и остановился перед старинным пятиэтажным домом. Здесь не было таблички с названием, но на втором этаже находился ночной стриптиз-клуб. Посетители занимали места возле подиума с шестом, на котором выступали девушки, поочередно сменяя друг друга, или сидели за столиками, что и выбрал Ахмед.

Зал был полупустой, с приглушенным светом, практически освещалось только место, где выступали обнаженные девушки. Неожиданно Оксана вновь увидела ту самую женщину в фиолетовом платье, она сидела за столиком с толстым круглолицым турком и курила кальян.

– Мне здесь не нравится, – заявила Оксана, осмотревшись, – я устала и хочу уйти!

– Хорошо, – сразу согласился Ахмед, – я вызову тебе такси, но надо будет перейти на другую улицу – тут кругом пешеходная зона.

– Не надо такси, моя гостиница недалеко, я прекрасно дойду пешком.

– Как хочешь, я тебя проведу.

– На улице полно людей, так что я сама справлюсь.

– Это только на Истикляль, а дальше в это время улицы пустынные, и одной идти небезопасно.

– Хорошо, – кивнула Оксана, зная, что ее будет сопровождать и страховать Мустафа.

– Мне надо тут встретиться с одним человеком, и потом мы сразу уйдем. А ты, чтобы не скучать, пока попробуй наши сладости. – Ахмед сделал заказ официанту, затем встал и пошел на выход из зала. Оксана колебалась. Может, сразу уйти и встретиться у входа с Мустафой? Но тогда она лишится возможности договориться о следующей встрече с Ахмедом, и это удлинит поиски Кристины.

Женщина в фиолетовом платье поднялась, смеясь, что-то сказала сидящему рядом турку и похлопала его по лоснящейся щеке. Проходя мимо столика Оксаны, она вдруг остановилась и села на место Ахмеда.

– Что, подруга, вляпалась? – криво улыбнулась она.

– Вы это о чем?

– Конечная остановка: всем выйти из метро! Ахмед узнал тебя, это ты бежала за микроавтобусом в аэропорту.

У Оксаны внутри похолодело.

– Он специально заманил тебя сюда – станешь его питомицей и будешь ублажать этих. – Улыбаясь, женщина помахала рукой толстому турку, с которым только что рассталась.

– Ты знаешь, где Кристина? Девушка, которую похитили в аэропорту?

– Знаю, но ты подумай о себе, иначе встретишься с ней не при тех обстоятельствах, на которые рассчитывала.

– Что мне мешает встать и уйти отсюда, пока Ахмед не пришел?

– Он внизу, ждет своих бандитов, которые займутся тобой. Так что ты отсюда не выйдешь.

– Зачем ты мне все это рассказываешь? Ты же с ним заодно?

– Я сама по себе и не знаю, есть ли я на самом деле, – с горечью произнесла женщина. – Глядя на тебя, вспомнила себя, как хотела спасти подругу и сама оказалась у них. Хошча калын,⁶ подруга, скоро у нас будет много времени для общения!

– Подожди, здесь есть еще выход?

– Есть, через кухню. – Женщина указала на дверь, в которую заходили и выходили официанты. – Надо пройти по коридору, выйти в глухой двор, там есть лестница на террасу, по ней перейти и спуститься в другой двор – он проходной, и ты выйдешь на другую улицу. А там уж как тебе повезет! – Женщина ей кивнула и вернулась за столик к турку.

«Она хочет мне помочь или это путь в ловушку?» – лихорадочно думала Оксана, и направилась к центральному выходу, набирая на айфоне номер Мустафы. В случае чего он ей поможет. Однако телефон турка находился вне связи! Как может отсутствовать мобильная связь в центре Стамбула?!

Оксана прошла мимо охранника, который на нее никак не отреагировал, и это ее успокоило. Но когда вышла на площадку второго этажа, готовясь спуститься, она услышала внизу оживленный разговор на турецком и узнала голос Ахмеда. Если права та женщина, то Ахмед ее отсюда не выпустит! И как понять, что случилось со связью у Мустафы? Если бы она знала наверняка, что Мустафа ожидает у входа, то попыталась бы прорваться на улицу, но такой уверенности у нее не было. Он мог потерять ее в толпе, и к тому же это странное молчание телефона.

Оксана не хотела думать о том, что с ним могло произойти что-нибудь плохое. Она вернулась в зал и, стараясь держать себя в руках, направилась к двери, ведущей в служебные помещения.

За ней оказался длинный коридор, по обе стороны которого были двери. Из открытых нараспашку двустворчатых дверей доносился гул голосов. Оксана поняла, что это кухня. В этот момент навстречу ей вышел официант с полным подносом и, удивленно глядя на девушку, преградил ей дорогу и стал что-то энергично говорить на турецком.

– I don't understand! Excuse me!⁷ – Оксана прошмыгнула между его подносом и стенкой, так что ему пришлось посторониться, чтобы не опрокинуть блюда.

Теперь она двигалась очень быстро, чуть не бежала, за спиной лишь услышала возмущенный вопль турка, но не обернулась. Вот и двери в конце коридора. За ней была ведущая вниз лестница с площадками-переходами в глухой двор-колодец, выглядевший весьма мрачно в темноте, словно пасть зловещего чудовища. «Это ловушка и я окажусь в западне?» От страха у нее сжалось сердце, но выбирать не приходилось.

Быстро спустившись, она заметила, что с одной стороны дома не примыкают вплотную друг к другу, как казалось сверху. Между ними имелась кирпичная стена высотой метра в два с половиной, на верх которой вела стационарная металлическая лестница с перилами. Значит, женщина в фиолетовом платье не обманула ее. Поднявшись наверх, Оксана вышла на террасу, соединенную с соседним домом. Добежав до ее края, она увидела лестницу, спускающуюся в следующий двор. Свет, падающий из окон дома, который находился напротив, лишь слегка рассеивал темноту.

Оказавшись внизу, Оксана не сразу обнаружила арку, что вела на улицу, откуда доносился шум проезжающих автомобилей. Перед тем как выйти из двора, она набрала Мустафу, но его телефон по-прежнему находился вне связи. Ничего, сейчас выйдет, остановит такси и уже в гостинице вместе с Олегом будет разбираться в этой ситуации.

⁶ Приятно оставаться (*турецк.*).

⁷ Я не понимаю! Простите меня! (*англ.*)

«Ахмед видел меня в аэропорту, когда я пыталась помешать похищению, но что он может узнать обо мне? Кристина могла рассказать только то, что я случайная попутчица. Так что для Ахмеда я лишь обычная туристка».

В конце арки она увидела узорчатые ворота, которые были наполовину открыты. Светя фарами, проехало такси. Показался прохожий, который остановился у арки. Оксана ускорила шаг, и в этот момент проезжающий автомобиль осветил прохожего: Ахмед!

Оксана остановилась, но тут ее с двух сторон подхватили сильные руки, лишив движений, и поволокли к нему.

– Еще раз здравствуй, «наташа»! – зловеще ухмыльнулся Ахмед.

На лицо девушки легла повязка со сладковатым запахом, и она отправилась в беспмятство.

Глава 6

Оксана пришла в себя оттого, что ей на лицо лили воду. Она лежала на кровати, занимавшей бóльшую часть маленькой комнатки, в которой не было окна.

«Это подвальное помещение?» – была ее первая мысль.

Над ней высился здоровенный мордатый мужчина с бутылкой, наполовину наполненной водой.

– Очухалась? Пошли, Ахмед хочет побеседовать с тобой! – Говорил он на чистом русском языке и явно не был турком. Недавние события промелькнули у Оксаны в голове с молниеносной быстротой.

– Голова болит. – Оксана присела на кровати, пытаясь собраться с мыслями.

– Пошли, шалава! – Мужчина грубо схватил ее за руку и сдернул с кровати, так что она упала на пол.

Поднявшись, Оксана едва сдержалась, чтобы не показать верзиле, что кое-что понимает в рукопашном бое, к тому же он стоял совершенно открытым для атаки, но пока решила осмотреться, понять, куда попала и какие планы у Ахмеда относительно нее. Конвоируемая верзилой, она вышла в коридор, затем они поднялись по лестнице, что подтвердило догадку Оксаны о подвальном помещении.

Наверху был совсем другой, более приятный интерьер: красочные ковры, светильники на стенах. Богатая обстановка и играющая совсем рядом музыка говорили о том, что это какое-то увеселительное заведение. Верзила завел ее в огромную комнату, где за небольшим изящным столиком из красного дерева с инкрустациями сидел Ахмед и с наслаждением курил кальян. На столике лежала раскрытая сумка Оксаны и рядом ее содержимое: копия паспорта, косметика, кошелек, карта Стамбула. Рядом с ним стояла та самая женщина в фиолетовом, только сейчас на ней было темное короткое коктейльное платье. Она ехидно улыбалась.

«Вот сучка! Как я ей поверила?! Надо было прорываться на улицу, там были люди, и они могли бы мне помочь. Да и в самом стрип-клубе они побоялись бы захватить меня – слишком много свидетелей. Оттого эта змея и выманила меня в безлюдный двор».

– Ты кто такая? Что здесь делаешь? – спросил Ахмед, оторвавшись от своего занятия и отложив мундштук.

– Оксана Козлова с Украины, приехала отдыхать. – И недоуменно пожала плечами, мол, «что тебе еще сказать?».

– Кристину Лукомскую откуда знаешь?

– Кого?

– Не строй из себя дурочку, ты с ней была в аэропорту!

– А, ту девушку! Случайно познакомились, когда летели вместе сюда.

– Что же ты за нее так печешься?

– Это как?

– Ты же со мной пошла, потому что хотела выведать о ней! В полицию ты заявила?

– О чем?

– О том, что увидела в аэропорту!

– Нет.

Двери открылись, в комнату вошел курчавый темноволосый парень в красной летней ковбойке, с накачанными мускулистыми руками. Оксана сразу узнала его – он был в той тройце, похитившей Кристину. Он стал что-то быстро говорить по-турецки, но Ахмед его прервал:

– Говори по-русски, пусть она послушает. – И указал на Оксану.

Курчавый послушно кивнул и повторил:

– Его зовут Мустафа Шимшек, держит два ларька с текстилем на Гранд-базаре. Возможно, сливает информацию в полицию, но пока от этого отказывается. В его фотоаппарате есть фото тебя и этой. – Он кивнул на Оксану. – Она его наняла, чтобы он вынюхал, где находится та девка. Клянется, что ни он, ни эта в полицию не обращались.

Оксана вздрогнула – плохие предчувствия в отношении Мустафы ее не подвели. Где-то он прокололся и теперь здесь. Видимо, его пытали, раз он рассказал. Хорошо, что пока им неизвестно о приезде Олега, но сможет ли он им чем-нибудь помочь, не зная, где они находятся?

– Продолжай работать с ним, не верю, что они сами по себе. Узнай, с кем из полиции он поддерживает отношения. Это важно!

– Что с ним после делать?

– Рыба в Мраморном море голодная, покорми ее! Но пока не узнаешь его контакты в полиции, не спеши с ним кончать.

– Он у меня не заговорит – запоет! – пообещал курчавый и, развернувшись, вышел.

Ахмед вновь обратился к Оксане:

– Буду с тобой откровенен. У тебя два пути: или остаться работать у меня и в каком-то будущем, не близком, получить свободу и деньги – бесплатно у меня не работают, – или отправиться на прогулку в один конец – в море. Что тебе больше нравится?

– Время на обдумывание предложения у меня есть?

– Его очень мало, – покачал головой Ахмед и приказал охраннику-верзиле: – Отведи ее обратно, и пусть она увидится со своим любителем сыщиком, но недолго.

– Постой, – задержала ее «змея», до этого молча стоявшая рядом с Ахмедом. – Кому ты все время звонила в Украину?

– Любимому человеку. Я скучаю – он скучает.

– Пусть она звонила туда, что из этого? Мы же здесь находимся, Настя! – с недовольной миной произнес Ахмед и рукой дал знак охраннику, чтобы они ушли.

«Эту сучку еще и Настя зовут, как легендарную Роксолану!» – мысленно возмутилась Оксана.

Несмотря на безвыходность положения и перспективу стать проституткой в турецком борделе или утопленницей, Оксана испытывала необычайное спокойствие. Она будет бороться за жизнь и свободу до конца. Как молитву она про себя твердила: «*Безвыходных положений не бывает – всегда есть выход, только его надо найти*». В голове теснились фантастические варианты побега, она сразу их не отбрасывала, спокойно обдумывала.

Охранник с Оксаной вернулись в подвал и направились к самой дальней комнате в его конце. Когда они зашли внутрь, Оксана увидела абсолютно голого Мустафу с черной повязкой на глазах, который, склонив голову на грудь, сидел на стуле. Его руки были сзади скованы наручниками, а ноги привязаны к ножкам стула. Голова безвольно свисала, он был без сознания. Его лицо было превращено в кровавую маску, следы побоев и ожогов виднелись по всему телу. Кучерявый изверг стоял рядом с ним, в его руках угрожающе шипела горевшая синим огнем паяльная лампа. Он со злобой посмотрел на вошедших, недовольный, что его отвлекли. Оксана содрогнулась от увиденного, представив, что Мустафе пришлось испытать! А ведь он до сих пор молчит о приезде Олега!

Лицо кучерявого просияло.

– Ахмед хочет, чтобы я занялся *этой*?

– Она будет у нас *работать*, – пояснил сопровождавший ее верзила. – Ее внешность стоит денег. Ахмед разрешил, чтобы они пообщались. Он хочет, чтобы она увидела, что ее ожидает из-за непослушания.

– Хорошая кобылка. – Кучерявый с жадностью посмотрел на нее. – Надо бы ее объездить, а то она еще свой норев клиентам покажет.

– Может, и надо будет, но это когда Ахмед прикажет.

– Я бы на ней поскакал далеко-далеко! – мечтательно произнес кучерявый, взял ведро, стоявшее чуть в сторонке, заглянул в него и перевернул, показав этим, что вода закончилась. – Надо идти наверх за водой. Попробую по-другому. – Кучерявый нанес Мустафе по лицу несколько хлестких пощечин – у того голова замоталась из стороны в сторону, он что-то забормотал, но в сознание не пришел.

Заиграла мелодия мобильного у верзилы.

– Слушаю, Ахмед. Этот в отключке. Хорошо, сейчас иду. – Он повернулся к кучерявому и пояснил: – Ахмед зовет. Ее на место отправлю и к нему пойду.

– Мог бы и здесь оставить, от *нее* не убьют бы. – Кучерявый повернулся к Оксане: – Хотела бы ты со мной... – Он сделал руками характерное движение и противно рассмеялся. Оксана проигнорировала его.

Охранник отвел ее в ту же комнатушку и молча ушел, закрыв за собой дверь на ключ. Оставшись одна, Оксана ощутила, как внутри нее понемногу усиливается чувство беспомощности: похоже, она не может рассчитывать на помощь извне. И во всем виновата она сама. Выйдя из первого клуба, она должна была попрощаться с Ахмедом и договориться о следующей встрече, а затем, обсудив все с Олегом, прийти более подготовленной. А теперь хоть бейся головой о стену – ей ничего не удастся сделать! Или удастся? Главное – не паниковать и искать выход, а он обязательно должен быть!

Щелкнул, открываясь, замок, и в комнату вошел улыбающийся кучерявый.

– Заждалась, «наташа»? Вот и я... – Он стал к ней приближаться.

Оксана ударила его ногой, целясь в пах, но он, уйдя в сторону, лишь ухмыльнулся. Вытянув руки, кучерявый приблизился. Оксана испуганно сжалась и тут же нанесла удар открытой ладонью в кончик его носа, ощутив при этом, как тот хрустнул. От болезненного шокирующего удара голова турка запрокинулась, открыв шею. До того, как он непроизвольно схватился за покалеченный нос, она успела нанести удар костяшками пальцев ему в кадык. Турок страшно захрипел и повалился на пол. Оксана, помня наставления тренера по рукопашному бою, наклонилась над ним, занеся руку для добивания, но это не понадобилось – турок катался на полу, задыхаясь и хрипя, из искривленного носа текла густая темно-красная кровь. Если он и придет в себя, это будет не скоро. Она быстро ощупала его карманы, но мобильного телефона не нашла.

Мысли Оксаны проносились с молниеносной скоростью. *«Мустафе здесь не помогут, а вот если благополучно выберусь отсюда, то спасу его».*

Она выглянула в коридор и, убедившись, что там никого нет, сняла туфли и побежала к лестнице, ведущей наверх. Теперь предстояло самое сложное, поскольку она не имела понятия о расположении комнат и не знала, где находится выход. Она рассчитывала попасть в общий зал, двигаясь на звуки доносящейся музыки, а уже там действовать по ситуации.

Поднявшись по лестнице, Оксана оказалась в коридоре. Девушка надела туфли и замерла в раздумьях – что дальше? Если идти на звуки музыки, то ей придется пройти мимо комнаты Ахмеда, куда ее водили. Если в противоположную, то неизвестно, куда она попадет и есть ли там выход. Оксана решила следовать первоначальному плану. Она двигалась бесшумно, чему помог толстый шерстяной ковер на полу.

Вот и комната Ахмеда, за ней небольшой коридорчик и двери, откуда слышится громкая музыка и голоса – веселье в полном разгаре. Осталось пройти всего метров пять.

Внезапно открылась дверь и из комнаты вышла вероломная Настя. Увидев Оксану, она зло сощурилась и не стала закрывать двери за собой.

– Далеко собралась, подруга? Ахмед!

Оксана быстро сделала два шага, сближаясь с ней. У Насти испуганно округлились глаза, она открыла рот, собираясь крикнуть, и тут же, получив шокирующий удар ребром ладони под ухо, беззвучно упала на пол. Но из комнаты уже показался верзила. Оксана рванулась вперед, пробежала мимо него, но он успел сзади схватить ее за талию. Она нанесла удар каблуком по подъему его стопы, попыталась достать его локтем, но безрезультатно – он словно не чувствовал боли. Затем верзила перехватил ее очень грамотно, показав, что это ему не в новинку, и она уже никак не могла достать его. Верзила поволок ее в комнату к Ахмеду, который с невозмутимым видом все так же сидел за столиком. Оксана перестала дергаться, и верзила отпустил ее, но продолжал маячить за спиной.

– Как я и думал, ты не простая девочка. Но и мы, как у вас говорят, не лыком шиты.

– У нас так не говорят!

– Девочка, неужели ты не поняла, что отсюда тебе никуда не деться? Ты не захотела по-хорошему, теперь выбор за мной!

В комнату вошла Настя, держась за шею и морщась от боли. Ахмед молча кивнул верзиле, и тот сзади схватил Оксану за шею и сдавил двумя руками. Она не успела выставить подбородок, как учил тренер, против этого удушающего приема. У нее закружилось перед глазами, появились белые мухи, тело ослабло, потеряло способность сопротивляться. Сознание ускользало от нее, но она увидела, как к ней, зло ухмыляясь, приблизилась Настя. Она держала в руке шприц с бордовой жидкостью, а потом сделала ей укол в вену.

«*Теперь все!*» – поняла Оксана, откуда-то послышался звон, и она впала в беспамятство. Цветные картинки сменяли друг друга, и она очутилась посреди моря в шлюпке с тигром. «*Но ведь это не со мной происходило, об этом я читала, и тигр не настоящий*», – попыталась она успокоить себя. Тигр, видимо услышав ее мысли, стал к ней приближаться, и из его разинутой пасти ужасно завоняло.

Часть 2

Глава 7

Когда Оксана проснулась, за окном было светло. В соседней комнате закашлялась тетя. Было слышно, как она, кряхтя, поднялась и, громко шлепая тапочками без задников, направилась в уборную. Оксане не верилось, что недавние события на самом деле произошли с ней, а не были кошмарным сном. Хотя она только вчера прилетела из Турции, они казались далекими и нереальными. Воспоминания вновь нахлынули на нее.

Каково же было ее удивление, когда она, придя в себя от действия введенных наркотиков, обнаружила, что находится в больничной палате, и увидела рядом Олега. Он ей рассказал, почему все благополучно закончилось.

Когда Олег выезжал в Турцию, то благодаря связям Лукомского, отца Кристины, заручился поддержкой консульской службы в Стамбуле. Приехав в гостиницу, он позвонил Мустафе, который рассказал о рискованной затее Оксаны и прислал по «Вайберу» фотографию, на которой она была с Ахмедом. Когда пропала связь с Мустафой и Оксаной, Олег забеспокоился, обратился в полицию и показал фото Ахмеда. Того сразу опознали – он оказался известным сутенером. Но прореагировали они на призывы о помощи довольно вяло. Тогда Олег связался с Лукомским, объяснил ситуацию и сообщил, что известен похититель Кристины. Несмотря на ночь, Лукомский поднял на ноги консула, и тот по своим каналам «нажал» на полицию. В итоге полиция провела операцию в известном им борделе Ахмеда, где наряду с зарегистрированными проститутками нашли тех, кого удерживали там незаконно, а среди них и Кристину. Оксана, когда ее нашли, находилась под воздействием сильного наркотика, по-видимому, они хотели ее в скором времени «посадить на иглу» и подавить волю. Мустафу тоже спасли, и его жизнь находится вне опасности.

Через два дня после того, как в полиции были оформлены свидетельские показания против Ахмеда и его подручных, Оксана, Кристина и Олег отправились в Украину. Оксана опять сидела в самолете рядом с Кристиной, пыталась с ней поговорить, но девушка после всего, что перенесла в турецком борделе, находилась словно в ступоре и не желала общаться, хотя ей и сообщили, благодаря кому ее оттуда вызволили. Оксана, понимая состояние девушки, не обиделась. Из аэропорта Олег привез Оксану домой на такси и, несмотря на ее возражения, отправил после пережитых ею приключений в двухнедельный отпуск.

И вот, проснувшись утром, Оксана задумалась – впереди полмесяца ничегонеделания. Куда-то выезжать далеко на отдых Оксана не хотела – турецкими впечатлениями была сыта по горло. Ей вспомнилось море, которое она видела из иллюминатора самолета по прилете в Анталию, – голубое, ласковое, и в котором так и не довелось искупаться, новый купальник оказался не востребованным. И она решила поехать на море, пусть не далеко – Одесса тоже подойдет. Лето скоро заканчивается, а ей удалось лишь пару раз выбраться на пляж Днепра. И она быстро набросала план своего отпуска. Сегодня ходит в кино, театр, одним словом, развлечется, а потом по Интернету закажет себе номер на несколько дней в Одессе, куда завтра утром выедет на своем автомобиле. А уже на обратном пути из Одессы навестит родителей, по которым соскучилась. Идея побывать в Одессе ей понравилась, и, бодро соскочив с кровати, она занялась утренней разминкой.

– Оксаночка, а ты сегодня на работу не идешь, что так заспалась? – раздался голос тети, а затем в комнате появилась и она сама.

– Иду, но с опозданием, вчера Олега об этом предупредила. – Оксана схитрила, зная, что иначе тетя загрузит ее заданиями и вечером вместо спектакля ей придется слушать бес-

конечные сетования по поводу прошлой жизни и болезнях. Тетя была прекрасным человеком, но почему-то считала, что свободное время Оксаны всецело принадлежит ей.

– Вечером нас навестит моя приятельница, надо ее угостить чем-нибудь вкусеньким. Я ей много о тебе рассказывала, она хочет с тобой познакомиться. Представляешь себе, она умеет гадать на кофейной гуще! Я очень хочу, чтобы она тебе погадала на твоего будущего мужа.

– Тетя, сейчас схожу в магазин и куплю вам торт. После работы я могу задержаться, так что чаевничайте без меня. В гадания я не верю и считаю, что таким образом человек ищет свою судьбу. Предскажут что-то негативное, человек будет невольно об этом думать, а мысли, как известно, имеют свойство материализовываться.

– Почему сразу *плохое*? Вот ты сама себя настраиваешь, поэтому никого себе не завела, а ведь живешь здесь уже год.

– Некогда, тетя, работа все время занимает!

– Ты слишком отдаешься работе! А тебе пора подумать о создании семьи!

– Хорошо, буду думать!

Тетя пустилась в разглагольствования о том, что Оксане уже не так мало лет и пора не только думать о муже и семье, а и прилагать к этому усилия. Ей бы присмотреться к Олегу – киевлянин, свой бизнес имеет, вместе работают. Эту тему Оксана крайне не любила – она что, сама этого не знает? Но за кого попало она замуж не пойдет, а тот *единственный* ей пока не встретился. Олег – ее хороший товарищ, но не более того. Сетования тети заставили Оксану быстро одеться и пойти в магазин за продуктами и тортиком. Вернувшись, она наскоро позавтракала и поспешно вышла из дома.

Особой цели, чем себя занять и куда пойти, у нее не было. Просто ушла, чтобы не слушать тетины нравоучения. Оксана села за руль своего «Форда Фиесты» и задумалась. В театр было рано идти, зато в кинотеатр будет в самый раз. Идти одной было не совсем комфортно, но за год пребывания в Киеве она не обзавелась подружкой. Все, с кем она поддерживала дружеские отношения, были мужчинами, впрочем, так было и в Чернигове. Эту особенность в окружении племянницы подметила тетя и резонно заявила: «С таким талантом и до сих пор быть одинокой – это преступление!»

В университете у нее были две закадычные подружки, но сейчас Людмила находилась в Ровненской области, а Надюша – в Хмельницкой. С ними она продолжала поддерживать связь. Они, как и Оксана, после окончания универа пошли работать в милицию, где и продолжали трудиться в местных отделениях. Надюша за это время даже успела выйти замуж.

Ближе всего был кинотеатр «Слава» на улице Бастионной, туда она и направилась. Решила, что если реклама на кинофильм ее не заинтересует, то поедет погулять в находящийся поблизости Ботанический сад и там сходит на выставку роз.

На фасаде здания кремового цвета с двумя псевдоколоннами главного входа она увидела уже знакомую ей рекламу фильма «Красная маска». К триллерам она была равнодушна, но, вспомнив Веронику, вместе с подружкой Леной сыгравшую эпизодическую роль в этом фильме, решила на него сходить. К тому же сеанс начинался через несколько минут. Афиша ей напомнила и об обещании связаться с Вероникой по возвращении из командировки.

В этом кинотеатре Оксана была впервые, хотя за время учебы в университете она с подружками любила ходить в кино и театры больше, чем на дискотеки. Маленький уютный зал располагал к отдыху и был почти заполнен зрителями, несмотря на дневное время. Рядом с ней пристроилась парочка, раздражающе хрустевшая попкорном, но когда начался фильм, Оксана отрешилась от всего.

Фильм особого впечатления на нее не произвел, хотя был достаточно динамичным и удерживал ее внимание на протяжении всего показа.

В титрах сообщалось, что фильм снят по мотивам исторического романа «Смеющаяся маска Арлекина». Несмотря на некий исторический антураж, костюмы персонажей, да и сам фильм выглядели фантазмагорией, чем-то напомнив ей «Сонную лощину»,⁸ хотя здесь вместо мифического безголового всадника с мечом был вполне реальный маньяк, похищавший и душивший юных актрис. Душитель ночами выезжал в черном экипаже на поиски жертв, которых он заранее заманивал любовными записками в удобное для него местечко. Оксана догадалась, что «парижские» улочки снимали во Львове.

Время действия – Великая французская революция. Главный герой фильма, молодой повеса Шарль де Виржи, влюблен в польскую княгиню Розалию Любомирскую, которая готовит побег королевы, и он один из основных участников этого плана. Накануне побега королевы он помог человеку в черном отбиться от полицейских шпииков и получил ранение. Очнувшись в незнакомом доме, он понял, что спас ужасного убийцу по прозвищу Красная маска. Шарлю удастся сбежать, и он узнает, что из-за него побег королевы сорвался, заговорщики, в том числе и его возлюбленная, арестованы и их скоро казнят. Шарль договаривается с комиссаром полиции, что если он поймает Красную маску, то Розалию Любомирскую освободят. Ему отводят на поиски всего три дня. Шарль догадывается, что убийца – это, возможно, кто-то из его знакомых. Он идет буквально по пятам убийцы, оставляющего после себя бездыханные тела актрис. Когда казалось, что все нити обрезаны и отведенный срок вот-вот закончится, Шарль находит в кармане задушенной жертвы записку от убийцы. Почерк кажется очень знакомым. Он сличает записку с имеющимися у него записями и выясняет, что почерк принадлежит его дядюшке. Шарль врывается в дом дядюшки, непревзойденного мастера фехтования, сражается с ним и побеждает – сбрасывает с моста в Сену с торчащим кинжалом в груди. С доказательством – «красной маской» убийцы – он едет к комиссару и узнает, что Розалию уже отвели на эшафот. Они вместе спешат на место казни и успевают в последнюю секунду, когда Розалия лежит под ножом гильотины. Освобожденная княгиня бросается в объятия героя, и они страстно целуются.

Камера возвращается к месту, где произошел поединок Шарля со злодеем, показывает темные, неприглядные воды реки, где расплывается кровавое пятно, и кажется, что злодей навсегда покинул грешную землю. Но вдруг из воды, у самого берега, появляется голова злодея. Оставляя за собой кровавый след, он ползком выбирается под опору моста, где свалены горы мусора, и на них неподвижно застывает. Тем самым оставляя зрителя в неведении, что хотел режиссер и сценарист этим показать: отвратительную смерть убийцы на куче вонючего мусора или то, что злодей в маске Арлекина не умер и намечается продолжение фильма?

Оксане не понравилось, что сюжет претендовал на голливудские триллеры-страшилки, но и близко не дотягивал по уровню исполнения. Неясен был мотив убийцы, охотящегося за жертвами, – у него была крайняя неприязнь к молодым актрисам, вызванная психическими отклонениями или чем-то иным?

Вероника и пропавшая Лена играли всего в нескольких эпизодах, заканчивающихся для них трагически. Но со своими ролями девушки справились, на взгляд Оксаны, хорошо. Особенно запомнилась Лена, как она молила, просила убийцу в маске о пощаде и как тот над ней измывался. У душителя в фильме была еще одна жертва-актриса – наивная, угловатая девушка, которая поплатилась жизнью за излишнее любопытство.

Имя главного женского персонажа фильма Оксане показалось знакомым, она напрягла память и вспомнила. Бывшая однокурсница Людмила, описывая ей небольшой город Млинов, откуда она родом, рассказала о старинной усадьбе и появляющемся там на протяжении двухсот лет привидении «дамы в белом» – Розалии Любомирской. По легенде, в первый раз

⁸ Фильм «Сонная лощина» (США, Германия) режиссера Тима Бертона вышел на экраны в 1999 году.

она появилась там перед глазами ее матери, владелицы имения, в день своей смерти, хотя была казнена за тысячу километров от этих мест – в Париже.

Оксана предположила, что Любомирская, реальная историческая особа, была специально введена в сюжет фильма, чтобы придать ему достоверность и привлечь внимание зрителя, хотя на самом деле реальная история не имела счастливого конца – княгиню казнили. Все остальные персонажи и события были не иначе как выдумкой сценариста. Оксана вспомнила Веронику, ее печальный вид, когда они расстались на Лыбедской, и сердце защемило – ведь она не выполнила ее просьбу, не дозвонилась до Бакуменко.

Оксана набрала номер Вероники, чтобы узнать, как обстоят дела с поисками, но ее телефон оказался вне зоны связи. Когда и через полчаса девушка не появилась на связи, Оксана позвонила Бакуменко.

– Здравствуйте, Анисим Леонидович. Козлова вас беспокоит.

– Давно тебя не было слышно, Козлова. Что на этот раз тебе надо?

– Все то же – как обстоят дела с поисками Елены Рогошко? Что-нибудь удалось выяснить о ней?

– Новостей нет. Ищем.

– Вы больше не связывались с Вероникой?

– Зачем? У нас была договоренность, что она мне сообщит, если Рогошко вернется или ей станет что-нибудь о ней известно.

– Вероника накануне моего отъезда получила странное письмо с фотографией пропавшей Рогошко. Она собиралась подойти к вам с этим письмом, так как у нее имелись сомнения.

– Пару раз она звонила, но у меня был цейтнот, и я не смог с ней встретиться. Пусть сегодня придет часам к шести вечера, найду для нее время.

– Я пыталась дозвониться к Веронике, но ее телефон все время вне связи, – с тревогой в голосе пояснила Оксана.

– Что с того? Может, она едет в метро или поехала к родственникам в село, где мобильная связь не работает, – нервно отозвался Бакуменко. – Меня разрывают на части, у нас тут труп с насильственной смертью образовался, так что все силы брошены на розыск убийцы. Со следующей недели займусь поисками пропавшей вплотную.

– Если не возражаете, я сама сегодня свяжусь с Вероникой. А затем вас проинформирую о том, что узнала.

– Сделай мне любезность, *информатор*! От меня что тебе надо?

– Вы не могли бы дать мне ее контакты: рабочий телефон и общежития?

– Ладно... – Ей было слышно в трубку, как он по старинке листает записную книжку. – Записывай!

Закончив разговор, Оксана перезвонила Веронике на работу, и там ей сообщили, что девушка без предупреждения пять дней не показывалась в кофейне, поэтому ее уволили, а на ее место взяли другого человека.

– Как уволили? – поразилась Оксана. – Вы даже не пробовали узнать, что с ней? Может, она заболела, лежит в больнице?

– Это ее проблемы. Она работала по временному трудовому соглашению без предоставления трудовой книжки и, как работник, нас больше не устраивает. Если свяжетесь с ней, передайте, чтобы пришла получить расчет за отработанное время. Огромная просьба – больше по вопросу Вероники Шкиль нас не беспокоить!

Предчувствие, что с девушкой могло произойти что-то плохое, овладело Оксаной. Выйдя из автомобиля, она подошла к афише фильма. Внизу мелкими красными буквами было написано, что фильм был участником недавнего кинофестиваля в Одессе, и Оксана вспомнила, что он закончился буквально перед ее поездкой в Турцию. Напавший на Веро-

нику был в такой же маске, как зловещий персонаж в фильме, однако другого цвета – темно-зеленого. Оксана на айфоне вошла в Интернет и отыскала анонс кинофестиваля. В кинофестивале могли участвовать лишь те фильмы, которые еще не вышли на большой экран.

Получалось, что кто-то, находясь в Одессе, посмотрел этот конкурсный фильм и затем срочно приехал в Киев, изготовил точно такую маску, разузнал, где проживают актрисы, игравшие в фильме жертв, и устроил на них охоту. Тут же внутренний голос ехидно поинтересовался: *«Почему ты пытаешься связать два события – нападение на Веронику и исчезновение ее подруги? Они, возможно, произошли независимо друг от друга и никак не связаны между собой. Надо исходить из известных фактов, помня, что нападению подверглась Вероника, а что случилось с пропавшей Рогошко, пока неизвестно»*. Однако интуиция подсказывала, что связь все-таки существует, ее лишь пока не видно.

Для чего надо было нападать на девушку в копии киношной маски? Почему она другого цвета? Какую он преследовал цель – разыграть, напугать, ограбить или удовлетворить сексуальные потребности?

Не исключено, что это был кто-то из съемочной группы, ведь в таком случае у него была возможность изготовить маску заранее, еще во время съемок.

Оксана набрала номер общежития и, когда ей ответила дежурная, вежливо попросила позвать к телефону Веронику Шкиль.

– У нас такая не проживает! – буркнула дежурная и дала отбой. Снова дозвониться оказалось не просто, так как номер телефона все время был занят. Дозвонившись, Оксана пошла ва-банк, хотя понимала, что если обман раскроется, то это будет грозить ей крупными неприятностями.

– Милиция, уголовный розыск. – Оксана благоразумно не назвала свою фамилию, мало ли кто мог сюда звонить. – Вы сказали, что гражданка Шкиль у вас не проживает, а у нас записано, что она как раз живет у вас!

– Раньше жила, – дежурная, услышав слово «милиция», изменила тон. – У нее и девушки, соседки по комнате, имеется задолженность по оплате за проживание, о чем их предупреждали. А так как они не появляются, комендант приказала освободить комнату от их вещей и снести в каптерку.

– Ее соседка – Елена Рогошко?

– Именно она.

– Когда гражданка Шкиль перестала приходить в общежитие?

– Точно я не знаю, – замялась дежурная. – Мы работаем сутки-трое, на предыдущей моей смене ее уже не было. – Дежурная понизила голос: – Вам лучше с комендантом об этом поговорить.

– Позовите ее к телефону!

– Она отсутствует, уехала на обед. Вы лучше к ней прямо перезвоните, только не говорите, что я дала вам номер. Ее зовут Валентина Федоровна.

Оксана записала номер телефона коменданта, закончила разговор с дежурной и задумалась.

У нее уже не было сомнений, что с девушками произошла беда. Вначале неизвестный в маске пытался напасть на Веронику, но та убежала. Затем исчезла Лена, а вслед за ней и Вероника. Обе девушки не местные, перебивались временной работой, и их исчезновение прошло незамеченным. Не вышли на работу? Не появляются в общежитии? Не беда, на их место найдутся другие, с этим в большом городе проблем нет. Со слов Вероники понятно, что и родные не скоро бросились бы их искать.

Выходит, если бы Вероника не пришла с заявлением о пропаже Лены Рогошко, то их исчезновение в ближайшее время вообще никого не беспокоило бы.

Но разве такое может быть?! Ведь они два года жили здесь – не на Луне же! Наверное, имеют знакомых, друзей. У Вероники есть бойфренд, из-за которого она поссорилась с Рогошко, он-то должен заволноваться и выяснить, что с ней и куда пропала. По всему выходило, что телефонным разговором с комендантом не обойтись, надо ехать в общежитие.

Зазвонил телефон, и высветился незнакомый номер. *«Может, Вероника поменяла номер?»* – предположила Оксана, но ошиблась.

– Здравствуйте, Оксана. Это Антон. Как вы съездили?

«Какой Антон? Ах да!» – Оксана вспомнила мужчину, который помог ей поменять колесо.

– Неплохо.

– Как у вас сегодня со временем?

– К сожалению, сегодня я занята. Давайте я разберусь и сама вам перезвоню.

– Хорошо, буду ждать. Всего вам хорошего!

В общежитие Оксана поехала на своем «форде», забив в навигатор адрес. Пришлось ехать через весь город, то и дело застревая в «пробках», изнывая в «тянучках» и страдая от духоты раскаленного солнцем дня, – кондиционером она принципиально не пользовалась. Городские власти и дорожно-ремонтные фирмы в преддверии осени вдруг загорелись желанием срочно отремонтировать дорожное покрытие, создав коллапс автомобильного движения в часы пик. В этом не было ничего плохого, но Оксана даже за тот небольшой отрезок времени, который прожила в Киеве, заметила, что из года в год ремонтируют одни и те же центральные дороги, которые и без того выглядели прилично по сравнению с периферией, забытой на десятилетия. Уже в потоке медленно движущихся автомобилей Оксана пожалела, что не воспользовалась метро или электричкой, – было бы быстрее и заодно она осмотрелась бы на месте. Но «синдром автомобилиста» уже прочно въелся в нее, и, несмотря на проблемы с движением и парковкой, она упрямо ездил на работу своей машиной. Большая окружная дорога ее тоже не порадовала: такая же загруженность и «тянучка» через узкий мост над железной дорогой. Наконец, подчиняясь казенному женскому голосу навигатора, Оксана развернулась и, проехав в обратном направлении, вскоре оказалась в хитросплетениях частного сектора. Она миновала какие-то склады за бетонным забором и небольшое старое кладбище с ржавыми крестами.

«Мрачное местечко, а ночью к тому же совершенно пустынное. Как раз для беспечных девчонок, которые поздно возвращаются», – подытожила для себя Оксана.

Облупленное четырехэтажное здание общежития из красного кирпича находилось по соседству с каким-то предприятием, скрытым за мощным забором, и типовой проходной; с другой стороны виднелась замусоренная зеленая посадка, неухоженность которой бросалась в глаза даже на расстоянии. Подъезд к общежитию преграждали вбитые в землю ржавые трубы, видимо оставшиеся с доисторических времен, и Оксана припарковалась на пятачке перед проходной предприятия, где перед воротами дремала фура, пока водитель оформлял документы на въезд.

Закрыв автомобиль, Оксана не спеша подошла к общежитию, поднялась по полуразвалившимся ступенькам на крыльцо и зашла внутрь. На вахте в деревянной будочке с турникетом сидела крупная женщина в бордовой кофте и вязала. Вахтерша окинула Оксану неприязненным взглядом и грубо поинтересовалась:

– Чего тебе надо?

– Шоколаду! – не удержалась Оксана.

– Чего?

– Комендант мне ваш нужен!

– Зачем?

– Час тому назад я говорила с вами по телефону! Вам напомнить?

Женщина опешила, вероятно вспомнив, что Оксана представилась по телефону «милицией». Вахтерша вмиг преобразилась, словно у нее сейчас произошла встреча с инопланетянином. Затем как-то боком выбралась из будочки, и у Оксаны екнуло сердце, что та потребует удостоверение. У нее имелось удостоверение частного детектива, но оно только внешне было похоже на милицееское. И хотя на фотографии она была в форме, внимательному человеку достаточно было прочитать содержание. А уж опытный взгляд определил бы его суть и на расстоянии. Оксана надеялась, что вахтерша не будет такой дотошной. Ее предположение оправдалось: дежурная, прожившая большую часть жизни в Советском Союзе, испытывала страх перед правоохранительными органами на генетическом уровне и не стала требовать удостоверение.

– Валентины Федоровны нет в кабинете – обедают, – сообщила она.

– Телефон у нее есть?

Женщина кивнула.

– Звоните, срочно вызывайте – у меня времени в обрез!

Дежурная снова молча кивнула, как будто ее словарный запас на сегодня исчерпался, вернулась в будку, достала мобильный телефон и стала что-то тихо говорить. В это время взревел двигатель фуры, готовящейся въехать на территорию предприятия, и, как Оксана ни напрягала слух, услышать не получилось.

– Сейчас они будут, – сказала вахтерша, вновь обретя голос и спокойствие, – наверное, разговор с комендантом подействовал на нее благотворно.

– Пропали две девушки, которые проживали здесь, Лена Рогошко и Вероника Шкиль. Что вы можете о них рассказать?

– Много их тут ходит, наштукатурятся и хвостом крутят, – хмыкнула дежурная.

– *Все* меня не интересуют, а конкретные фамилии я вам назвала. Что вы можете о них рассказать? Кто к ним приходил, с кем они дружили?

– Вера более степенная, всегда здоровалась. Парень к ней приходил постоянный. Ничего плохого о ней сказать не могу.

– Какой парень – имя, фамилия? Когда в последний раз приходил?

– Сейчас посмотрю. У нас порядок, в журнал записываем всех чужих, кто приходит. – Дежурная стала быстро перелистывать журнал. – Нашла! Дроботенко, звать – Федор. Аккурат неделю тому назад был здесь, 30 июля.

Оксана прикинула – в этот день Вероника написала заявление о пропаже подруги. Выходит, вечером к ней пришел ее бойфренд.

– А после этого он не приходил?

– Записи в журнале нет, значит, не был. Я дежурю сутки и двое выходных, так что о том, что было не на моей смене, сказать ничего не могу.

– Когда вы Веронику Шкиль видели в последний раз?

– Не припомню. Тут за день их лица так примелькаются, что точно и не скажешь, кого и когда видел.

– Что вы скажете о Лене Рогошко?

– Вертхвостка! Из себя строит принцессу, парням головы морочит, а сама – село селом!

– У нее имелся постоянный парень?

– У Ленки постоянный ухажер? Насмешили, ей-богу! Она их меняла по несколько штук за раз. Хотите знать...

Входные двери открылись, и вошла невысокая женщина лет пятидесяти, в элегантном сером костюме, явно купленном не на рынке, вся такая холеная, рыжеволосая, с аккуратно подколотыми бровями. Вахтерша замолкла, сорвалась с места и вытянулась, словно взяла

сторожевую стойку. У вошедшей была очень бледная кожа, мелкие резкие черты и властное выражение лица.

– Вас ожидают, Валентина Федоровна, – доложила дежурная, показывая взглядом на Оксану, что можно было двойко понять: «вот вам целый сотрудник УГРО» или «познакомьтесь, Валентина Федоровна».

– Пройдемте ко мне в кабинет. – Не останавливаясь, комендант прошла мимо Оксаны, затем через турникет, лишь скользнув взглядом по дежурной, и у той заметно перехватило дыхание.

«Похоже, Валентина Федоровна здесь всех держит в ежовых рукавицах». Манера, с какой держалась комендант, показывала, что она в своей вотчине, а тут ей и черт не страшен, не то что какой-то сотрудник УГРО. Если еще она выяснит, что сотрудник «липовый», то без крупного скандала не обойтись. Оксана пожалела, что заранее не заручилась поддержкой следователя Якимчука, с которым у нее были дружеские отношения. Выходит, действовать надо решительно, чтобы управительнице общежития было не до ее удостоверения.

Кабинетом служила комната метров на пятнадцать, обставленная светлой современной мебелью, с множеством цветов и растений в изящных горшках. Оксане она почему-то напомнила приемную нотариуса. Валентина Федоровна взяла со столика кувшин с водой и, демонстративно повернувшись спиной к Оксане, стала поливать цветы, стоящие на подоконнике.

– Слушаю вас, говорите, – сказала комендант, не отрываясь от своего занятия.

– Я не привыкла разговаривать со спиной и с тем, что ниже ее, – холодно и жестко произнесла Оксана. – У вас в общежитии произошло ЧП – пропали две девушки. Я приехала к вам, чтобы получить как можно больше информации. Поэтому слушать буду я, а не наоборот.

Комендант повернулась к ней со снисходительной улыбкой на лице.

– В общежитии ЧП нет! Усвойте это для себя. Девушки совершеннолетние и чересчур загуляли, но это не моя забота. Они не внесли плату за предстоящий месяц и согласно договору найма жилья потеряли право на проживание в общежитии. Их вещи в присутствии комиссии из трех человек переписаны и сданы в комнату хранения. Как только они появятся здесь, то получат свои вещи, а дальше это уже их головная боль.

– Девушки пропали, и неизвестно, что с ними, – чуть мягче произнесла Оксана, решив не накалять обстановку. – Возможно, они нуждаются в помощи, и время играет против них.

– Сплошные «возможно», а я в вверенном мне общежитии руководствуюсь имеющимися конкретными инструкциями и пунктами договора найма жилья. Вовремя не оплатили – прощайте! Остальное меня не касается. Вы УГРО – вам и флаг в руки: ищите и обрящете! Если есть вопросы, задавайте и прощайте, у меня время не резиновое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.